

**TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.07/13.05.2020.Yu.22.03 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

ABDULLAYEV DIYOR IBODILLAYEVICH

**JINOYAT PROTSESSIDA EHTIYOT CHORASI SIFATIDA UY
QAMOG'INING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI**

12.00.09 – Jinoyat protsessi. Kriminalistika,
tezkor-qidiruv huquqi va sud ekspertizasi

**Yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (Doctor of Philosophy) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Toshkent – 2025

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

Content of the abstract of the dissertation of the Doctor of Philosophy (PhD)

Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)

Abdullayev Diyor Ibodillayevich

Jinoyat protsessida ehtiyot chorasi sifatida uy qamog‘ining o‘ziga xos xususiyatlari.....3

Абдуллаев Диёр Ибодиллаевич

Особенности домашнего ареста как меры пресечения в уголовном процессе25

Abdullayev Diyor Ibodillayevich

The peculiarities of house arrest as a preventive measure in criminal procedure.. 49

E‘lon qilingan ishlar ro‘uxati

List of published works

Список опубликованных работ.....54

**TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.07/13.05.2020.Yu.22.03 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

ABDULLAYEV DIYOR IBODILLAYEVICH

**JINOYAT PROTSESSIDA EHTIYOT CHORASI SIFATIDA UY
QAMOG‘INING O‘ZIGA XOS XUSUSIYATLARI**

12.00.09 – Jinoyat protsessi. Kriminalistika,
tezkor-qidiruv huquqi va sud ekspertizasi

**Yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (Doctor of Philosophy) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Toshkent – 2025

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B2022.4.PhD/Yu893 raqam bilan ro‘yxatga olingan.

Doktorlik dissertatsiyasi Toshkent davlat yuridik universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o‘zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengash veb-sahifasi (<https://tsul.uz/uz/fan/avtoreferatlar>) va “ZiyoNET” ta’lim Axborot ta’lim tarmog‘ida (www.ziynet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:	Bazarova Dildora Baxadirovna yuridik fanlar doktori, professor
Rasmiy opponentlar:	Tuxtasheva Umida Abdilovna yuridik fanlar doktori, professor Sattarov Alisher Yarashevich yuridik fanlari bo‘yicha falsafa doktori (Phd)
Yetakchi tashkilot:	Berdaq nomidagi Qoraqalpoq davlat universiteti

Dissertatsiya himoyasi Toshkent davlat yuridik universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.07/13.05.2020.Yu.22.03 raqamli Ilmiy kengashning 2025-yil 10-sentabr kuni soat 14:00 dagi majlisida bo‘lib o‘tadi (Manzil: 100047, Toshkent sh., Sayilgoh ko‘chasi, 35. Tel./faks: +99871-233-66-36; faks: +99871-233-37-48; e-mail: info@tsul.uz).

Dissertatsiya bilan Toshkent davlat yuridik universiteti Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (1419-raqam bilan ro‘yxatga olingan). Manzil: 100047, Toshkent sh., Sayilgoh ko‘chasi, 35. Tel.: +99871-233-66-36.

Dissertatsiya avtoreferati 2025-yil 25-avgust kuni tarqatildi.

(2025-yil 25-avgustdagi 52-raqamli reestr bayonnomasi).

A.A. Otajonov

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash raisi,
yuridik fanlar doktori, professor

I.B. Djurayev

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash ilmiy
kotibi, yuridik fanlar doktori, professor

N.S. Salayev

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash
qoshidagi ilmiy seminar raisi o‘rinbosari,
yuridik fanlar doktori, professor

KIRISH (Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Dunyoda jinoiy sud ish yurituvida qamoqqa olish bilan bog'liq bo'lmagan, insonparvar va iqtisodiy jihatdan samarali muqobil ehtiyot choralarini qo'llashga talab tobora kuchaymoqda. Penal Reform International va Yevropa Kengashi ma'lumotlariga ko'ra¹, Yevropada 1,3 milliondan ortiq kishi probatsiya nazoratining turli shakllarida, jumladan uy qamog'i va elektron monitoring ostida bo'lib, bu har 100 ming aholiga o'rtacha 164 kishini tashkil etadi. Polsha, Turkiya, Latviya, Fransiya, Angliya va Uels kabi davlatlarda bu ko'rsatkich ancha yuqori. Osiyo davlatlari, jumladan Xitoy va Singapurda ham uy qamog'ini qo'llash amaliyoti kengayib bormoqda². Shunga qaramay, qamoqxonalardagi mahbuslarning 21,7 foizi tergov jarayonidagi shaxslar hisoblanadi³, bu esa jinoyat protsessida qamoqqa olishni asossiz qo'llash muammosi dolzarbligini ko'rsatadi. Ushbu muammolarni hal etish uchun xalqaro miqyosda uy qamog'ini qo'llashning yagona standartlarini ishlab chiqish, elektron nazorat tizimlarini takomillashtirish va inson huquqlarini teng ta'minlaydigan huquqiy mexanizmlarni takomillashtirish dolzarb ahamiyat kasb etadi.

Jahonda jinoiy odil sudlov sifatini oshirish, protsessual majburlov va ehtiyot choralarining samaradorligini kuchaytirishga qaratilgan ilmiy tadqiqotlarga katta e'tibor qaratilmoqda. Ilmiy izlanishlar tergov hibsonalarida uzoq vaqt saqlash voyaga yetmaganlar va ayollar kabi himoyaga muhtoj shaxslarning psixologik va ijtimoiy holatiga salbiy ta'sir ko'rsatishini tasdiqlaydi. Biroq, ilmiy jamoatchilik tomonidan uy qamog'ini qo'llash amaliyotining ayrim jihatlari yetarlicha tadqiq etilmagan. Xususan, uy qamog'i qo'llanilgan shaxsning muloqot qilishi taqiqlangan shaxslar doirasini belgilash va uning sayr qilish huquqi bilan bog'liq masalalar hali to'liq hal etilmagan. Bu muammolar uy qamog'i institutini nazariy-huquqiy va amaliy jihatdan kompleks o'rganishni, uning samaradorligini oshirish bo'yicha ilmiy asoslangan taklif va tavsiyalar ishlab chiqishni taqozo etadi.

O'zbekistonda sud-huquq sohasida amalga oshirilayotgan keng ko'lamli islohotlar natijasida insonning huquq va erkinliklarini himoya qilish kafolatlari kuchaytirilmoqda. Jumladan, tergov sudyasi instituti joriy etilib, uy qamog'i ehtiyot chorasini qo'llash masalasi sud vakolatiga o'tkazildi. Bu esa insonning shaxsiy daxlsizlik huquqini sud tomonidan ishonchli himoya qilinishini ta'minladi. Shuningdek, uy qamog'i qo'llanilgan shaxslarni elektron braslet orqali masofadan nazorat qilish tizimini joriy etish belgilandi. Shu bilan birga, Prezidentning 2018- yil 14-maydagi PQ-3723-sonli Qarori bilan tasdiqlangan O'zbekiston Respublikasining Jinoyat va jinoyat-protsessual qonunchiligini takomillashtirish konsepsiyasi⁴da sud-tergov amaliyotida, jumladan jinoyat va jinoyat-protsessual

¹ Global Prison Trends // <https://www.penalreform.org/global-prison-trends/>

² Justice Trends Magazine // <https://justice-trends.press/>

³ CEP Report on Electronic Monitoring in Europe // <https://www.cep-probation.org/>

⁴ O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 14-maydagi PQ-3723-sonli qarori bilan tasdiqlangan O'zbekiston Respublikasining Jinoyat va jinoyat-protsessual qonunchiligini takomillashtirish konsepsiyasi. Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi, 15.05.2018-y., 07/18/3723/1225-son, 01.10.2018-y., 06/18/5547/1975-son

qonunchiligidagi ayrim normalarning mukammal emasligi bilan bog'liq bo'lgan qator muammo va kamchiliklarni ko'rib chiqish hamda protsessual harakatlarni amalga oshirish tartiblarini, jumladan protsessual majburlov xarakteridagi choralarni qo'llash institutini rivojlantirish asosiy vazifalaridan etib belgilangan. Bu vazifalar uy qamog'i institutini milliy qonunchilik va amaliyotga moslashtirish, uning samaradorligini oshirish bo'yicha chuqur tadqiqotlar o'tkazishni taqozo etadi.

O'zbekiston Respublikasining O'zbekiston Respublikasining 2011-yil 29-sentabrdagi O'RQ-298-son "Jinoyat ishini yuritish chog'ida qamoqda saqlash to'g'risida"gi Qonuni, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2016-yil 21-oktabrdagi PF-4850-son "Sud-huquq tizimini yanada isloh qilish, fuqarolarning huquq va erkinliklarini ishonchli himoya qilish kafolatlarini kuchaytirish chora-tadbirlari to'g'risida", 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son "2022–2026 yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to'g'risida" farmonlari, 2018-yil 14-maydagi PQ-3723-son "Jinoyat va jinoyat-protsessual qonunchiligi tizimini tubdan takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida", O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2024-yil 5-dekabrdagi 813-son "Uy qamog'i ehtiyot chorasi qo'llanilgan va ozodlikni cheklash jazosi tayinlangan shaxslarni elektron braslet orqali masofadan turib nazorat qilish tartibi to'g'risidagi nizomni tasdiqlash haqida"gi farmon va qarorlar hamda sohaga oid boshqa qonun hujjatlarining ijrosini amalga oshirishga muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo'nalishlariga mosligi. Dissertatsiya tadqiqoti respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining "I. Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma'naviy-ma'rifiy rivojlantirishda innovatsion g'oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo'llari" ustuvor yo'nalishiga muvofiq bajarilgan.

Muammoning o'rganilganlik darajasi. Jinoyat protsessida ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ining ayrim jihatlariga oid ilmiy izlanishlar respublikamizdagi bir qator taniqli olimlar: B.X. Po'latov, Z.F. Inog'omjonova, U.A. Tuxtasheva, D.B. Bazarova, G.Z. Tulaganova, D.J. Suyunova, B.B. Xidoyatov, J.I. Safarov, I.R. Astanov va boshqalar tomonidan amalga oshirilgan bo'lib, ularning jinoyat protsessual majburlov va ehtiyot choralarga doir ilmiy-tadqiqot ishlarida uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasi va uni qo'llashning umumiy jihatlari o'rganilgan.

Jumladan, G.Z. Tulaganova tomonidan jinoyat protsessida protsessual majburlov va uning o'ziga xos xususiyatlari o'rganilgan. Biroq, jinoyat protsessida ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'i, uni qo'llashning protsessual asoslari, shartlari va tartibiga, shuningdek uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasi qo'llanilgan shaxsga nisbatan elektron kuzatuv vositalarini qo'llashning o'ziga xos jihatlariga kompleks yondashilmagan. Shu bois ham, mazkur masalani tadqiq etish masalasi dolzarb ahamiyatga egadir.

Mustaqil Davlatlar Hamdo'stligiga a'zo bo'lgan davlatlarda tadqiq qilinayotgan mavzuning ayrim jihatlari Y.G. Ovchinnikov, Y.V. Saltikov, V.A. Svetochev, D.A. Dolgushin, V.V. Klimov, K.S. Abdiraxmanov,

S.V. Koloskovoy, Y.Y. Axminova va boshqa olimlarning ilmiy ishlarida kompleks tarzda tadqiq etilgan.

Rivojlangan xorijiy mamlakatlarda Jeffrey N.Hurwitz, Samuel R.Wiseman (AQSh), J.H. Crijns, B.J. G.Leeuw, H.T. Wermink (Niderlandiya), Silviu Jirlaianu (Ruminiya), Gaurav Thote (Hindiston), Mariam Gelashvili (Gruziya), Braithwaite John (Avstraliya) tomonidan mavzuning ayrim jihatlar borasida ilmiy izlanishlar olib borilgan¹.

Dissertatsiya tadqiqotining dissertatsiya bajarilgan oliy ta'lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejalari bilan bog'liqligi. Dissertatsiya mavzusi Toshkent davlat yuridik universitetining ilmiy tadqiqot ishlari rejasiga kiritilib, "Jinoyat protsessida shaxs huquq va erkinliklarining ishonchli kafolatini ta'minlash mexanizmlarini takomillashtirish", "Jinoyat-protsessual qonunchilik normalarini tizimlashtirish va uyg'unlashtirish" kabi ilmiy tadqiqotlarning ustuvor yo'nalishlari doirasida amalga oshirilgan.

Tadqiqotning maqsadi jinoyat protsessida ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ining o'ziga xos jihatlarini kompleks tahlil qilish va ayrim xorijiy davlatlar tajribasini o'rganish orqali uning qo'llanilish samaradorligini oshirishga qaratilgan jinoyat-protsessual normalarni yanada takomillashtirishga oid ilmiy asoslangan taklif va tavsiyalar ishlab chiqishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ining tushunchasi, mohiyati va ehtiyot choralari tizimidagi o'rnini tadqiq etish;

uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasini qo'llashning rivojlanish tarixini o'rganish;

xorijiy mamlakatlar jinoyat-protsessual qonunchiligida ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ining huquqiy tartibga solinishini o'rganish va qiyosiy tahlil qilish;

ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ini qo'llashning protsessual asoslari va shartlarini nazariy-huquqiy jihatdan tahlil qilish;

uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasini qo'llash tartibi va muddatlari bo'yicha milliy qonunchiligimiz amaliyotini ko'rib chiqish;

uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasini boshqa ehtiyot choraga almashtirishning protsessual tartibiga doir jihatlarini o'rganish;

jinoyat protsessida shaxsni uy qamog'ida saqlashning huquqiy rejimi hamda bunda shaxsga nisbatan o'rnatilishi mumkin bo'lgan taqiq(cheklov)larning turi va doirasini tadqiq etish;

ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ining nazariy va amaliy jihatlarini tahlil qilish hamda xorijiy davlatlar jinoyat-protsessual qonunchiligini tahlil qilish asosida erishilgan xulosalardan kelib chiqib, ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ini takomillashtirish bo'yicha taklif va tavsiyalar ishlab chiqish.

Tadqiqotning obykti sifatida jinoyat protsessida ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ini qo'llash bilan bog'liq jinoyat-protsessual huquqiy munosabatlar tizimi olingan.

¹ Mazkur olimlar asarlarining to'liq ro'yxati dissertatsiyaning foydalanilgan adabiyotlar ro'yxatida berilgan.

Tadqiqotning predmeti ehtiyot chorasini sifatida uy qamog'ini qo'llash bilan bog'liq jinoyat-protsessual va boshqa ijtimoiy munosabatlarni tartibga soluvchi normativ-huquqiy hujjatlar, huquqni qo'llash amaliyoti, xorijiy mamlakatlar qonunchiligi va amaliyoti hamda yuridik fanda mavjud konseptual yondashuv va ilmiy-nazariy qarashlar hamda sohaga doir tergov va sud amaliyoti tendensiyalari tashkil qiladi.

Tadqiqotning usullari. Tadqiqot ishini olib borishda ilmiy bilishning tizimli, mantiqiy (analiz, sintez), qiyosiy-huquqiy, formal-huquqiy, statistik usullaridan, shuningdek sotsiologik so'rovlar o'tkazish, sudlar tomonidan ko'rilgan hamda tergov jarayonidagi jinoyat ishi materiallarini tahliliy o'rganib chiqish kabi usullardan foydalanildi.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

shaxsga nisbatan qamoqqa olish yoki uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasini qo'llash haqida iltimosnoma ko'rib chiqilishi jarayonida uning huquq va qonuniy manfaatlarini yanada samarali himoya qilinishini ta'minlanishida himoyachi ishtiroki zarurligi sababli shaxsga nisbatan qamoqqa olish yoki uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasini qo'llash, shuningdek qamoqda saqlash, uy qamog'i muddatini uzaytirish masalasi ko'rib chiqilayotganda ishda himoyachi ishtirok etishi shartligi asoslantirilgan;

qamoqqa olish yoki uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasini qo'llash tartibida ish himoyachi ishtirokisiz sud tomonidan ko'rib chiqilmasligini kafolatlash zarurligi sababli, sud majlisining joyi, sanasi va vaqti haqida lozim darajada xabardor qilingan shaxslarning kelmaganligi qamoqqa olish yoki uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasini qo'llash to'g'risidagi iltimosnomani ko'rib chiqish uchun monelik qilmasligi, ammo bu qoida himoyachiga nisbatan tatbiq etilmasligi asoslantirilgan;

uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasini qo'llanilayotgan shaxsning huquq va erkinliklarini muhofaza qilishni kuchaytirish zaruriyati sababli surishtiruvchi, tergovchi, prokuror gumon qilinuvchiga, ayblanuvchiga nisbatan uy qamog'i tarzidagi protsessual majburlov chorasini qo'llaganida bu haqida hamda uning ushlab turilgan joyi to'g'risida darhol oila a'zolaridan biriga, ular bo'lmagan taqdirda esa boshqa qarindoshlariga yoki yaqin kishilariga xabar berishi, shuningdek bu haqda ish yoxud o'qish joyiga ma'lum qilishi, shuningdek, uy qamog'iga joylashtirilgan shaxs boshqa davlatning fuqarosi bo'lsa, bu haqda darhol O'zbekiston Respublikasi Tashqi ishlar vazirligiga xabar berilishi shartligi asoslantirilgan;

uy qamog'i ehtiyot chorasini qo'llanilgan shaxslarni masofadan turib nazorat qilish amaliyotini yo'lga qo'yilishida uning huquq va erkinliklarini muhofaza qilishni hamda aniq majburiyatlari belgilanish lozimligi sababli gumon qilinuvchi, ayblanuvchi yoki sudlanuvchi elektron braslet qo'llanilishidan oldin, bu bilan bog'liq huquqlari va majburiyatlari to'g'risidagi ma'lumotlarni ijrochi xodimlardan olish, elektron brasletni jarohat mavjud bo'lgan oyoqdan yechib, sog' oyoqqa yoki qo'lga taqish bo'yicha ijrochi xodimlarga yozma murojaat qilish, tibbiy ko'rsatma asosida shoshilinch tibbiy yordam ko'rsatish yoki tibbiy tekshiruvdan o'tkazish

davomida elektron brasletni vaqtincha yechib turishni so‘rash (tibbiy tekshiruvlar tugagunga qadar), elektron brasletda nosozlik yuzaga kelganda, uni soz elektron brasletga almashtirish bo‘yicha ijrochi xodimlarga murojaat qilish huquqiga ega ekanligi, shuningdek, elektron brasletni belgilangan vaqt ichida quvvatlab borish orqali uning elektr quvvati tugamasligini ta‘minlashi, elektron brasletni o‘zboshimchalik bilan yechmasligi, elektron brasletga zarar yetkazish bilan bog‘liq harakatlarni amalga oshirmasligi shartligi asoslantirilgan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

ehtiyot chorasi sifatida uy qamog‘ining huquqiy tabiati va mazmunini nazariy-metodologik jihatdan tushunish, uning elementlari, terminlarni turlicha talqin qilinishining oldini olish maqsadida “uy qamog‘i” tushunchasiga mualliflik ta‘rifi ishlab chiqilib, huquqni qo‘llash amaliyotiga tadbiiq etish zaruriyati asoslangan;

uy qamog‘i shaklidagi ehtiyot chorasini qo‘llash shartlari – bu aynan mazkur ehtiyot chorasini qo‘llashga yo‘l ochib beradigan va uni qonuniyligini ta‘minlaydigan jinoiy-huquqiy va faktik shart-sharoitlar ekanligi hamda mazkur shartlarni umumiy va maxsus shartlarga bo‘linishi ilmiy-nazariy jihatdan asoslangan;

uy qamog‘i shaklidagi ehtiyot chorasini qo‘llanishi faktik (maxsus) shartlarining ayrimlari, xususan, shaxsning keksaligi, nogironligi, homiladorligi, yosh bolasi borligi, voyaga yetmaganligi uchun qamoqqa olishga asoslar mavjud bo‘lsa-da, uy qamog‘ini qo‘llash shartligi asoslangan;

prokurorning qamoqqa olish yoki uy qamog‘i tarzidagi ehtiyot chorasini qo‘llash to‘g‘risidagi iltimosnoma asosligini tekshirishi natijalaridan taraflar norozi bo‘lsa, uning harakatlari ustidan sudga shikoyat qilishi mumkinligi asoslangan;

uy qamog‘i tarzidagi ehtiyot chorasi qo‘llanilgan shaxsga nisbatan elektron kuzatish vositalari qo‘llanilishi mumkinligi, bunda shaxs ularning soz holda ishlashini ta‘minlashi lozimligi, qurilmada bartaraf qilib bo‘lmaydigan nosozlik yuzaga kelganda bu haqda darhol nazoratni amalga oshiruvchi ichki ishlar xodimini yoki tergovchini xabardor qilishi shartligi asoslangan;

uy qamog‘i ehtiyot chorasining qo‘llanilishi mumkin bo‘lgan barcha cheklov(taqiql)lari belgilangan hollarda shaxsni yurish huquqidan mahrum qilish adolatsizlik bo‘lishi, sudlar tomonidan uy qamog‘i ehtiyot chorasi qo‘llanayotganda yurish (sayr qilish) huquqini ta‘minlanishi majburiy belgilanishi lozimligi asoslangan;

huquqni qo‘llash amaliyotida mazkur ehtiyot chorasini qo‘llashdan ko‘zlangan protsessual maqsadlarga erishish uchun uy qamog‘i ehtiyot chorasi ijrosini nazorat qilishda maxsus elektron kuzatuv moslamalaridan foydalanishni keng yo‘lgan qo‘yish, bunda qo‘l va oyoq tasmalaridan foydalanishga, ayniqsa kuzatuv kameralarini ayblanuvchi, sudlanuvchi yashayotgan uyning kirish-chiqish joylariga o‘rnatishga alohida e‘tibor qaratilishi zarurligi asoslangan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi. Tadqiqot natijalari qonunchilik normalari, bir qator xorijiy davlatlar tajribasi, qonunni qo‘llash amaliyoti, jinoyat-

protsessual huquqi nazariyasining umume'tirof etilgan qoidalari va boshqa ishonchli manbalar, yetarli ilmiy dalillarga tayanib isbotlangan bo'lib, uy qamog'i ehtiyot chorasini qo'llashga oid masalada jami 136 nafar sudya, shuningdek, advokat, tergovchi, izlanuvchi va olimlar orasida so'rovlar o'tkazilgan, tadqiq etilayotgan masalaga doir jami 100 dan ortiq ajrim, xalqaro tashkilotlar hisobotlari o'rganilgan hamda statistik ma'lumotlar tahlil qilinib, umumlashtirilgan va tegishli tartibda rasmiylashtirilgan.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati shundan iboratki, muallif tomonidan jinoyat-protsessual ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ini qo'llash mexanizmlari kompleks tadqiq qilingan, uning o'ziga xos xususiyatlarini anglashga oid nazariy xulosa va qoidalar jinoyat protsessi maqsadlari bilan o'zaro munosabati tahlil qilingan bo'lib, mavzuga oid ilmiy-nazariy xulosalar, ishlab chiqilgan taklif va tavsiyalar kelgusidagi ilmiy faoliyatda, jinoyat-protsessual huquqi fanini nazariy jihatdan boyitishga, jinoyat-protsessual qonunchiligi normalarini sharhlashga hamda yangi ilmiy tadqiqotlar olib borish imkoniyatini yaratishga xizmat qiladi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati shundaki, ulardan jinoyat protsessual qonunni takomillashtirish hamda huquqni qo'llash amaliyotini rivojlantirish, ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ining samarali mexanizmlarini joriy etishda O'zbekiston Respublikasining Jinoyat-protsessual kodeksini takomillashtirish hamda oliy yuridik ta'lim muassasalarida jinoyat-protsessual huquqi fanini o'qitishda foydalanish mumkin.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Jinoyat protsessida ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ining o'ziga xos xususiyatlari bo'yicha olib borilgan tadqiqotlar natijalari asosida quyidagi takliflar joriy qilingan:

shaxsga nisbatan qamoqqa olish yoki uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasini qo'llash, shuningdek qamoqqa saqlash, uy qamog'i muddatini uzaytirish masalasi ko'rib chiqilayotganda ishda himoyachi ishtirok etishi shartligi to'g'risidagi takliflardan O'zbekiston Respublikasi JPKning 51-moddasining birinchi qismini o'zgartirish va qo'shimchalar kiritishda foydalanilgan (*O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Senatining Sud-huquq masalalari va korrupsiyaga qarshi kurashish qo'mitasining 2023-yil 13-iyuldagi 45-sonli dalolatnomasi*). Mazkur taklifning joriy etilishi shaxsga nisbatan qamoqqa olish yoki uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasini qo'llash haqida iltimosnoma ko'rib chiqilishi jarayonida uning huquq va qonuniy manfaatlarini yanada samarali himoya qilinishiga xizmat qilgan;

sud majlisining joyi, sanasi va vaqti haqida lozim darajada xabardor qilingan shaxslarning kelmaganligi qamoqqa olish yoki uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasini qo'llash to'g'risidagi iltimosnomani ko'rib chiqish uchun monelik qilmasligi mumkinligi, ammo bu qoida himoyachiga nisbatan tatbiq etilmasligi zarurligi haqidagi takliflardan O'zbekiston Respublikasi JPKning 243-moddasining yettinchi va sakkizinchi qismlariga o'zgartirish kiritishda foydalanilgan (*O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Senatining Sud-huquq masalalari va korrupsiyaga qarshi kurashish qo'mitasining 2023-yil 13-iyuldagi 45-sonli dalolatnomasi*). Mazkur taklifning joriy etilishi shaxsga

nisbatan qamoqqa olish yoki uy qamog‘i tarzidagi ehtiyot chorasini qo‘llash to‘g‘risidagi iltimosnomani ko‘rib chiqish jarayonida himoyachi ishtirok etishi shartligini kafolatlashga xizmat qilgan;

surishtiruvchi, tergovchi, prokuror gumon qilinuvchiga, ayblanuvchiga nisbatan uy qamog‘i tarzidagi protsessual majburlov chorasini qo‘llaganida bu haqida hamda uning ushlab turilgan joyi to‘g‘risida darhol oila a‘zolaridan biriga, ular bo‘lmagan taqdirda esa boshqa qarindoshlariga yoki yaqin kishilariga xabar berishi, shuningdek bu haqda ish yoxud o‘qish joyiga ma‘lum qilishi, shuningdek, uy qamog‘iga joylashtirilgan shaxs boshqa davlatning fuqarosi bo‘lsa, bu haqda darhol O‘zbekiston Respublikasi Tashqi ishlar vazirligiga xabar berilishi shartligi to‘g‘risidagi takliflardan O‘zbekiston Respublikasi JPKning 217-moddasiga o‘zgartirish va qo‘shimchalar kiritishda foydalanilgan (*O‘zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasining 2024-yil 1-noyabrdagi 27/2-313-24-sonli dalolatnomasi*). Mazkur taklifning joriy etilishi uy qamog‘i tarzidagi ehtiyot chorasi qo‘llanilayotgan shaxsning huquq va erkinliklarini muhofaza qilishni kuchaytirishga xizmat qilgan;

gumon qilinuvchi, ayblanuvchi yoki sudlanuvchi elektron braslet qo‘llanilishidan oldin, bu bilan bog‘liq huquqlari va majburiyatlari to‘g‘risidagi ma‘lumotlarni ijrochi xodimlardan olish, elektron brasletni jarohat mavjud bo‘lgan oyoqdan yechib, sog‘ oyoqqa yoki qo‘lga taqish bo‘yicha ijrochi xodimlarga yozma murojaat qilish, tibbiy ko‘rsatma asosida shoshilinch tibbiy yordam ko‘rsatish yoki tibbiy tekshiruvdan o‘tkazish davomida elektron brasletni vaqtincha yechib turishni so‘rash (tibbiy tekshiruvlar tugagunga qadar), elektron brasletda nosozlik yuzaga kelganda, uni soz elektron brasletga almashtirish bo‘yicha ijrochi xodimlarga murojaat qilish huquqiga ega ekanligi, shuningdek, elektron brasletni belgilangan vaqt ichida quvvatlab borish orqali uning elektr quvvati tugamasligini ta‘minlashi, elektron brasletni o‘zboshimchalik bilan yechmasligi, elektron brasletga zarar yetkazish bilan bog‘liq harakatlarni amalga oshirmasligi shartligi haqidagi takliflaridan O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2024-yil 5-dekabrdagi 813-son qaroriga asosan tasdiqlangan “Uy qamog‘i ehtiyot chorasi qo‘llanilgan va ozodlikni cheklash jazosi tayinlangan shaxslarni elektron braslet orqali masofadan turib nazorat qilish tartibi to‘g‘risida”gi Nizomning 25-26-bandlari loyihasini tayyorlashda foydalanilgan (*O‘zbekiston Respublikasi Bosh vaziri kotibiyati Axborot-tahlil va yuridik ta‘minlash departamentining 2024-yil 18-dekabrdagi 24-sonli dalolatnomasi*). Mazkur taklifning joriy etilishi uy qamog‘i ehtiyot chorasi qo‘llanilgan shaxslarni masofadan turib nazorat qilish amaliyotini yo‘lga qo‘yilishida uning huquq va erkinliklarini muhofaza qilinishiga hamda aniq majburiyatlari belgilanishiga xizmat qilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Tadqiqot ishining natijalari 5 ta (jumladan, 3 ta xalqaro, 2 ta respublika) ilmiy-amaliy anjumanda muhokamadan o‘tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e‘lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha jami 9 ta ilmiy ish nashr ettirilgan, jumladan, ilmiy jurnallarda 6 ta maqola

(shundan, 1 ta xoriyda) va 3 ta tezis (shundan, 2 ta xoriyda) ilmiy anjumanlar to'plamlarida nashr etilgan.

Dissertatsiyaning hajmi va tuzilishi. Dissertatsiya kirish, 9 paragrafni qamrab olgan 3 ta bob, xulosa, foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati hamda ilovalardan iborat. Dissertatsiyaning hajmi 141 betni tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Dissertatsiyaning **kirish** qismida tadqiqot mavzusining dolzarbligi va ahamiyati, tadqiqot ishining respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining asosiy ustuvor yo'nalishlariga bog'liqligi, tadqiq etilayotgan muammoning o'rganilganlik darajasi, dissertatsiya mavzusining dissertatsiya bajarilayotgan oliy ta'lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlariga mosligi, tadqiqotning maqsad va vazifalari, obykti va predmeti, usullari, tadqiqotning ilmiy yangiligi va amaliy natijasi, tadqiqot natijalarining ishonchliligi, tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati, ularning joriy qilinishi, tadqiqot natijalarining aprotatsiyasi, natijalarning e'lon qilinganligi va dissertatsiyaning hajmi va tuzilishi yoritib berilgan.

Dissertatsiyaning birinchi bobi "**Jinoyat protsessida ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'i tushunchasi, mohiyati va tarixiy aspektlari**" deb nomlangan bo'lib, ikki paragrafdan iborat. Birinchi paragraf "*Ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ining tushunchasi, mohiyati va ehtiyot choralari tizimidagi o'rni*"ga bag'ishlangan bo'lib, unda ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ining tushunchasi, uning huquqiy mohiyati va ehtiyot choralari tizimidagi o'rni, shuningdek, mazkur ehtiyot chorasining qonuniy tartibga solinishi masalalari hamda huquqiy kategoriya sifatida mazmun-mohiyati milliy va xorijiy olimlarning fikrlari asosida tizimli ravishda tahlil qilingan.

Dissertant tomonidan uy qamog'i ehtiyot chorasi – bu ayblanuvchi yoki gumon qilinuvchining shaxsiy erkinligini cheklovchi, biroq uni jamiyatdan to'liq ajratmaydigan, nisbatan yumshoq turdagi majburlov chorasi ekanligi, uni qo'llash insonparvarlik hamda mutanosiblik tamoyillariga muvofiq kelishi asoslab berilgan. Mazkur ehtiyot chorasi jinoyat-protsessual qonunchilikda 2014-yilda belgilangan bo'lib, unda ayblanuvchining yoshi, sog'lig'i, oilaviy ahvoli va boshqa muhim holatlar e'tiborga olinib, qamoqqa olishning alternativ usuli sifatida tatbiq etiladi. Paragrafda uy qamog'ining qonuniy asoslari, sud qarori bilan qo'llanilishi, cheklov (taqiq) turlari, shaxsning erkin harakatlanishiga qo'yiladigan chegaralar, shuningdek, uning ustidan nazorat qilish mexanizmlari milliy va xalqaro tajriba asosida tahlil qilingan.

Shuningdek, dissertant tomonidan uy qamog'ining boshqa ehtiyot choralari bilan solishtirgandagi afzalliklari va kamchiliklari, ijtimoiy moslashuvga ta'siri, qayta jinoyat sodir etish xavfini kamaytirishdagi roli va amaliyotda qo'llanish holatlari ustida ham ilmiy-nazariy mushohada yuritilgan. Mazkur ehtiyot chorasining o'ziga xos xususiyatlari qamoqqa olish tariqasidagi ehtiyot chorasi bilan qiyosiy-huquqiy tahlil qilinib, o'xshash va o'zaro farqli jihatlari ochib berilgan. Bunda dissertant tomonidan qamoqqa olish yoki uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasi faqat ushlab turilgan gumon qilinuvchiga yoki ayblanuvchi

tariqasida ishda ishtirok etishga jalb qilingan shaxsga nisbatan qo'llanilishi mumkinligi, protsessual ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'i va ehtiyot chorasi tariqasida qamoqqa olishning o'xshash tomonlari ularning jinoiy sud ishlarini yuritishning maxsus vazifalarini hal etishga imkon berishida namoyon bo'lishi asoslab berilgan.

Muallif tomonidan ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ining huquqiy tabiati va mazmunini nazariy-metodologik jihatdan anglash maqsadida "uy qamog'i" tushunchasining tarkibidagi tuzilishi tahlil etilib, uning etimologik, lingvistik, nazariy va boshqa asoslari asosida ilmiy yondashuv ishlab chiqilgan. Terminologik noaniqliklarning oldini olish hamda bir xillikni ta'minlash maqsadida "uy qamog'i" tushunchasiga mualliflik ta'rifi ishlab chiqilib, uni amaliyotda qo'llash uchun taklif etilgan. Shuningdek, B.B.Xidoyatov, Z.F.Kovriga, K.T.Baltayev, N.V.Tkacheva kabi olimlarning qarashlari asosida mazkur institutning huquqiy mohiyatini chuqurroq anglashga xizmat qiluvchi ilmiy tahliliy xulosalar ilgari surilgan.

Muallif ushbu bobning "*Uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasini qo'llashning rivojlanish tarixi*" deb nomlangan ikkinchi paragrafida xorijiy mamlakatlar huquqni qo'llash amaliyotida va milliy qonunchiligimizda ushbu ehtiyot chorasining vujudga kelishi, tarixiy shakllanishi va bosqichma-bosqich rivojlanish jarayonini huquqiy hamda tarixiy manbalar asosida kompleks tarzda tahlil qilgan.

Paragrafda qayd etilishicha, inson erkinligini cheklash orqali xavfsizlikni ta'minlash g'oyasi qadimiy ildizlarga ega bo'lib, uy qamog'i ehtiyot chorasining ilk tarixiy ko'rinishlari miloddan avvalgi XI asrga oid bo'lgan tarixiy manbalarda uchraydi. Ushbu chora O'rta asrlarda yuqori ijtimoiy maqomga ega bo'lgan shaxslarga nisbatan jamiyatdan to'liq ajratmasdan erkinligini muayyan hududda cheklash shaklida qo'llanilgan. Tarixiy misollar qatorida olim Galileo Galiley, Yelizaveta Batori kabi shaxslarga nisbatan qo'llangan uy qamog'i holatlari alohida ko'rsatilgan.

Dissertant, shuningdek, ushbu ehtiyot chorasi zamonaviy huquqiy institut sifatida dastlab 1832-yilda Rossiya imperiyasi qonunchiligida mustahkamlangani, keyinchalik AQShda 1983-yildan boshlab elektron kuzatuv texnologiyalarini qo'llash asosida samaradorligi oshirilgani, Yevropa davlatlarida, jumladan, Fransiya va Germaniyada ham bosqichma-bosqich qonuniy asoslar bilan mustahkamlanib borgani haqida tahliliy mulohazalar keltiradi. Ushbu tarixiy evolyutsiya uy qamog'i ehtiyot chorasining xalqaro tajribadagi amaliyotini huquqiy nuqtayi nazardan chuqur anglash imkonini beradi.

Bundan tashqari, 2014-yilda Jinoyat-protsessual kodeksining 242¹-moddasi orqali milliy qonunchilikda ushbu ehtiyot chorasining huquqiy asoslari belgilab berilgan bo'lib, vaqt o'tishi bilan unga bir qator o'zgartirish va qo'shimchalar kiritilishi natijasida mazkur institut yanada takomillashtirildi. Muallif tomonidan qonunchilikda sodir bo'lgan mazkur o'zgarishlar tahlil qilinib, uy qamog'i ehtiyot chorasining milliy huquqiy tizimimizdagi rivojlanishi davrlashtirish asosida to'rtta bosqichga ajratilgan. Har bir bosqichda uning normativ-huquqiy asoslari, huquqiy mazmuni, jinoyat protsessida tutgan o'rni hamda inson huquqlarini himoya

qilishdagi funksional ahamiyati alohida ko'rib chiqilgan. Shu orqali dissertant uy qamog'i ehtiyot chorasining tarixiy ildizlari, zamonaviy huquqiy shakllanishi va amaliy qo'llanilishi o'rtasida izchil ilmiy bog'liqlikni yoritib bergan hamda ushbu institutni yanada takomillashtirish zaruratini ilmiy asoslab bergan.

Mazkur bobda uy qamog'i tushunchasi va mazmun-mohiyati tadqiq etish orqali muallif tomonidan u shaxs erkinligini uning tabiiy huquqlari va ijtimoiy ehtiyojlarini qondirgan holda cheklovchi ehtiyot chorasi ekanligi haqida xulosa berilgan.

Dissertatsiyaning ikkinchi bobi **“Ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ini qo'llash bo'yicha xorijiy tajriba”** deb nomlangan bo'lib, uch paragrafdan iborat. Mazkur bobning *“MDHga a'zo mamlakatlar jinoyat-protsessual qonunchiligida ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ining qo'llanishi”* deb nomlangan birinchi paragrafida Mustaqil Davlatlar Hamdo'stligiga a'zo mamlakatlar jinoyat-protsessual qonunchiligida qamoqqa olish tarzidagi ehtiyot chorasining muqobili sifatida uy qamog'ini qo'llashning huquqiy tartibga solinishi yoritilgan hamda mazkur davlatlarning jinoyat-protsessual qonunchiligi va huquqni qo'llash amaliyotida mazkur ehtiyot chorasini qo'llash borasidagi tajribalariga atroflicha to'xtalinib, qiyosiy tahlil qilish orqali nazariy va amaliy jihatdan o'rganilgan.

Dissertantning ta'kidlashicha, keyingi yillarda MDHga a'zo ba'zi mamlakatlarda ehtiyot choralari tizimiga uy qamog'i kiritildi. Xususan, 2009-yilda qabul qilingan Tojikiston JPKning 110-moddasida, 2013-yilda qabul qilingan Ukraina JPKning 181-moddasida, Qozog'iston Respublikasi JPKning 149-moddasida, Belarus Respublikasi JPKning 125-moddasida, Gruziya JPKning 166-moddasida, Moldova Respublikasi JPKning 188-moddasida, Qirg'iz Respublikasi JPKning 109-moddasida uy qamog'i tariqasidagi ehtiyot chorasi o'z aksini topdi. Bu haqda tavsiya MDH Parlamentlararo Assambleyasi 1996-yil 17-fevralda tasdiqlagan JPK Modelida aks ettirilgan edi. Uning 175-moddasida: uy qamog'i qo'llangan shaxsning zimmasiga: uyidan muttasil yoki muayyan vaqtlarda chiqib ketmaslik; telefonda so'zlashmaslik, aloqa vositalaridan foydalanmaslik, xat-yozishmalar yubormaslik; uyda o'rnatilgan maxsus elektron nazorat vositalarining nazdida bo'lish va ularni soz holda ishlashini ta'minlash; nazorat tartibida telefon orqali chaqirganda javob berish yoxud muayyan vaqtlarda telefonda o'zi to'g'risida xabar berib turish; ayblanuvchini yoki uning uy-joyini kuzatish, uyini yoxud unga ajratilgan xonani qo'riqlab turish; ayblanuvchining jamiyat bilan aloqasini cheklash yoki uning xulq-atvorini kuzatishga qaratilgan boshqa choralarni ko'rish kabi majburiyatlar yuklatilishi nazarda tutilgan.

Muallif bugungi kunda aksariyat MDH mamlakatlari jinoyat-protsessual qonunchiligidagi uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasi yuqoridagi norma mazmuniga juda yaqin bo'lsa-da, ularning o'ziga xos farq qiluvchi jihatlari ham mavjudligini, xususan, bular ushbu ehtiyot chorasini qo'llash tartibida, u bilan bog'liq muddatlar va ularni uzaytirishda, uy qamog'ini qo'llashga sanksiya berishga vakolatdor mansabdor shaxslar bilan bog'liq o'ziga xosliklarda namoyon bo'lishiga alohida urg'u beradi.

Dissertant ushbu bobning *“AQSh va ayrim Yevropa davlatlari jinoyat-protsessual qonunchiligida ehtiyot chorasi sifatida uy qamog‘ini huquqiy tartibga solishning o‘ziga xos jihatlari”* deb nomlangan ikkinchi paragrafida mazkur ehtiyot chorasining AQSh va ayrim Yevropa davlatlari qonunchilik tizimidagi yondashuvlarini tahlil qilgan holda, ularning normativ-huquqiy asoslari, qo‘llash shartlari va amaliyotdagi xususiyatlarini qiyosiy-huquqiy yondashuv asosida o‘rganadi. Xususan, dissertant AQSh, Buyuk Britaniya, Germaniya, Italiya, Fransiya, Shvetsiya, Isroil va boshqa davlatlar misolida uy qamog‘i institutining ehtiyot chorasi va jinoiy jazo shaklidagi qo‘llanish uslublarini o‘zaro solishtiradi.

Ushbu paragrafda uy qamog‘ining AQShda ikki xil ko‘rinishda – ehtiyot chorasi va jazo sifatida – tatbiq etilishi, har bir shtatning o‘z jinoyat-protsessual yurisdiksiyasi mavjudligi sababli amaliyotdagi farqlar yuzaga kelishi tahlil qilingan. Ayniqsa, konstitutsiyaviy huquqlarni muhofaza qilishga oid IV o‘zgartirish, uy qamog‘ining sud qarori asosida va shaxsning roziligi bilan cheklangan shaklda qo‘llanilishini belgilashi, shuningdek, zamonaviy texnologiyalar – xususan, elektron monitoring tizimlarining keng joriy etilgani alohida qayd etilgan. AQSh tajribasida uy qamog‘i institutining nafaqat jazo, balki ijtimoiy reabilitatsiya vositasi sifatida qo‘llanishi, unga nisbatan shaxslarning jamiyatdagi xavf darajasini baholash mezonlari asosida yondashilishi ko‘rsatilgan.

Dissertant, shuningdek, Yevropa davlatlari, xususan, Fransiya, Italiya, Germaniya va Shvetsiya qonunchiligi asosida uy qamog‘ining huquqiy tartibga solinishi masalalarini tahlil qilgan. Fransiya qonunchiligida *“ehtiyot chorasi”* atamasi ishlatilmasligi, biroq amalda qo‘llanilayotgan *“sudgacha nazorat”* instituti mazmunan uy qamog‘iga yaqin bo‘lib, shaxsga nisbatan keng majburiyatlar tizimini nazarda tutishi ko‘rsatiladi. Italiya tajribasida esa uy qamog‘i ehtiyot chorasi va jazo sifatida mustahkam huquqiy asosga ega bo‘lib, 284-modda orqali qo‘llanilish tartibi batafsil belgilangan. Shvetsiya modelida esa texnologik nazorat – ovoqli identifikatsiya va bilaguzuklar yordamida nazorat qilish tizimining samaradorligi statistik ma’lumotlar bilan asoslab berilgan.

Dissertant shuningdek, uy qamog‘i institutining ijtimoiy-iqtisodiy samaradorligi, jinoyatchilik darajasiga ta’siri, shaxsning jamiyatga integratsiyalashuvi va insonparvarlik tamoyillariga asoslangan qo‘llanish mexanizmlarini ham har tomonlama tahlil qiladi. Ayni yo‘nalishda Isroil, Avstraliya va boshqa davlatlar tajribasida ham elektron monitoring vositalarining o‘rni, uy sharoitida jazoni o‘tash tartiblari va qonunchilikdagi cheklovlar o‘rganilgan.

Umuman olganda, ushbu paragrafda dissertant tomonidan uy qamog‘i institutining xorijiy tajribalardagi o‘ziga xos modellar asosida shakllanishi, huquqiy asoslari va qo‘llash mexanizmlari ilmiy asoslangan holda tahlil etilgan bo‘lib, bu orqali milliy qonunchilikni takomillashtirishda foydalanish mumkin bo‘lgan samarali yondashuvlar ilgari surilgan.

Muallif tomonidan ushbu bobning *“Uzoq Sharq mamlakatlar jinoyat-protsessual qonunchiligida ehtiyot chorasi sifatida uy qamog‘ining qo‘llanishi”* deb nomlangan uchinchi paragrafida mazkur institutning Xitoy, Yaponiya, Janubiy Koreya,

Singapur va Tayvan kabi mamlakatlar qonunchilik tizimidagi o'ziga xos shakllanish jarayoni, huquqiy tartibga solinishi va amaliy qo'llanilishi tahlil qilingan. Ushbu mamlakatlar jinoyat-protsessual qonunchiligida uy qamog'i bevosita "ehtiyot chorasi" atamasi ostida belgilanmagan bo'lsa-da, u bilan funksional mazmuni jihatidan bog'liq bo'lgan huquqiy mexanizmlar – masalan, "kafillik va yashash joyida kuzatuv", "turar joy kuzatuv", "sudgacha erkinlikni cheklash", "garov bilan ozod etish va nazorat ostida saqlash" kabi institutlar mavjud.

Xususan, Xitoy Xalq Respublikasining Jinoyat-protsessual kodeksida "majburlor choralari" bo'limi doirasida "kafillik va yashash joyida kuzatuv" ehtiyot chorasiga muqobil tartib sifatida belgilanib, bu chorani faqat muayyan holatlarda – homilador ayollar, sog'lig'i og'ir bo'lgan shaxslar, nogironlar yoki chaqalog'ini emizayotgan ayollarga nisbatan qo'llash mumkinligi qonuniy ravishda nazarda tutilgan. Bu yondashuv uy qamog'i institutining insonparvarlik tamoyiliga asoslangan tarzda amalga oshirilayotganini ko'rsatadi.

Shuningdek, dissertant tomonidan Yaponiyada uy qamog'i mustaqil ehtiyot chorasi sifatida deyarli qo'llanilmasligi, biroq, qamoqqa olishning asosiy alternativi garov bilan bir vaqtda qo'llaniladigan qo'shimcha taqiq(cheklov)lar mohiyatan uy qamog'i ehtiyot chorasi bilan o'xshash ekanligi asoslangan. Janubiy Koreyada esa uy qamog'ining o'rnini asosan "sudning kafillikka qo'yish orqali ozod qilish" instituti egallaydi, biroq ayrim holatlarda shaxsning doimiy yashash joyida politsiya nazorati ostida saqlanishi mumkin.

Dissertant Tayvan misolida uy qamog'i ehtiyot chorasi sifatida qo'llanilayotganini alohida tahlil qiladi. Bu mamlakatda uy qamog'i ayniqsa iqtisodiy jinoyatlar, korrupsiyada gumon qilinayotgan mansabdor shaxslarga nisbatan qo'llaniladi. Uning huquqiy asoslari jinoyat-protsessual qonunchiligida aniq tartibda belgilanib, bu ehtiyot chorasi shaxsga nisbatan harakatlanish erkinligini cheklash bilan birga, tergov va sud faoliyatining to'laqonli yuritilishini ta'minlashga xizmat qilishi ko'rsatiladi.

Paragrafda, shuningdek, O'zbekiston va Uzoq Sharq davlatlari qonunchilik tizimi o'rtasida qiyosiy tahlil olib borilgan. Dissertantning ta'kidlashicha, O'zbekiston Respublikasi JPKda uy qamog'i ehtiyot chorasi sifatida bevosita mustahkamlangan bo'lsa-da, Uzoq Sharq mamlakatlarida bu institut ko'proq umumlashtirilgan va shartli shaklda mavjud. Shu nuqtayi nazardan, milliy qonunchilikda ushbu choraning konkret belgilanishi va sud-huquq amaliyotida barqaror qo'llanilishi mavjud bo'lib, bu uni mintaqaviy huquqiy tajribadan ajratib turadi.

Tadqiqot ishining uchinchi bobi "**Ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ini qo'llashning protsessual mexanizmini takomillashtirish**" deb nomlanib, uning birinchi paragrafi "*Ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ini qo'llashning protsessual asoslari va shartlari*" masalasiga bag'ishlangan. Ushbu paragrafda ehtiyot choralari tizimining umumiy mazmuni, ularning inson erkinligi va huquqlariga ta'siri, shuningdek, ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ining qonuniy asosda qo'llanishiga oid prinsipial yondashuvlar kompleks ravishda tahlil qilingan.

Jumladan, uy qamog'ini qo'llash asoslari nafaqat qonunda belgilangan, balki buning uchun ma'lum shart-sharoitlar bo'lishi zarurligi, ushbu shartlar va qonuniy asoslar birgalikda jinoyat protsessi qatnashchilari huquqlari buzilishini oldini olishga va ushbu ehtiyot chorasini istiqbolli amalga kiritishga xizmat qilishi ta'kidlanadi. Dissertantning ta'kidlashicha, uy qamog'ini qo'llash asoslari sifatida tergov materiallaridagi dallilar bilan tasdiqlangan ma'lumotlar hisoblanib, ular ayblanuvchi yoki gumon qilinuvchini tergovdan yoki suddan yashirinishi, jinoiy faoliyatni davom ettirishi, jinoyat protsessi ishtirokchilariga bosim o'tkazishi, dalillarni o'zgartirishi yoki yo'q qilishi, hukm ijrosiga to'sqinlik qilishi mumkinligiga oid o'z tasdig'ini topgan ma'lumotlar bo'lishi mumkinligi asoslangan.

Uy qamog'i shaklidagi ehtiyot chorasini qo'llash shartlari – bu aynan mazkur ehtiyot chorasini qo'llashga yo'l ochib beradigan va uni qonuniyligini ta'minlaydigan jinoiy-huquqiy va faktik shart-sharoitlardir. Uy qamog'i shaklidagi ehtiyot chorasini qo'llash shartlari umumiy va maxsus shartlarga bo'linadi. Umumiy shartlar – bu jinoyat-protsessual qonunchilikda belgilangan shartlar bo'lib, ushbu ehtiyot chorasini qo'llashga asos bo'la oladi. Ular quyidagilardan iborat: amaldagi jinoiy hodisa mavjudligi; tergovni olib borish va ehtiyot chorasini belgilash huquqiga ega subyekt borligi; tergov obyeksi – gumon qilinuvchi, ayblanuvchi borligi; tergov materiallarida uy qamog'i shaklidagi ehtiyot chorasini qo'llash uchun yetarli asos borligi. Maxsus shartlar – bu faktik, ya'ni amaldagi shartlar bo'lib, ular tanlovning qonuniyligi va uning keyingi ijrosini ta'minlaydi: jinoiy-huquqiy – jinoyat kategoriyasi; kriminologik-huquqiy – gumon qilinuvchi, ayblanuvchi shaxsi to'g'risidagi ma'lumotlar (yoshi, sog'lig'i holati, oilaviy ahvoli, sudlanganligi, mehnat faoliyati, yashash, ish yoki o'qish joyidan tavsifnomalar va sh.k.); gumon qilinuvchi, ayblanuvchining yashash joyi mavjudligi va uning maqomi; cheklovlar o'rnatish mumkinligi tasniflangan.

Dissertantning fikricha, ayrim davlatlar JPKda yuqoridagi kabi faktik (maxsus) shartlarning ayrimlari, xususan: shaxsning keksaligi, nogironligi, homiladorligi, yosh bolasi borligi, voyaga yetmaganligi uchun qamoqqa olishga asoslar mavjud bo'lsada uy qamog'ini qo'llash shartligi belgilangan. Masalan: Moldoviyada 60 yoshdan oshgan, birinchi guruh nogironi, homilador yoki 8 yoshgacha bolasi bor ayollarga qamoqqa olishning muqobili tariqasida uy qamog'ini qo'llash lozim. Muallif bu holatda yuqoridagi singari ayblanuvchining shaxsiy sifatlari ehtiyot chorasini sifatida uy qamog'ini qo'llash asosi hisoblanishini va bu protsessual qonunchilikning yanada insonparvarlashishiga xizmat qilishini ta'kidlaydi.

O'zbekiston Respublikasi JPKda yuqoridagi holatlar kabi sifatlarga ega shaxslar uchun ehtiyot chorasini sifatida uy qamog'ini qo'llash shartligi belgilansa, aniqrog'i sog'lig'i holati, oilaviy ahvoli va boshqa holatlardan qat'iy nazar ehtiyot chorasini sifatida uy qamog'ini qo'llanilishi lozim bo'lgan shaxslar doirasini kiritish lozim. Jumladan, dissertant I-II guruh nogironlari, 70 yoshdan oshgan keksalar, homilador yoxud 3 yoshgacha bolasi bor bo'lgan ayollar, 16 yoshga to'lmaganlar shunday shaxslar doirasiga kiritilishi yuzasidan takliflarni ilgari suradi.

Mazkur bobning “*Uy qamog‘i tarzidagi ehtiyot chorasini qo‘llash tartibi va muddatlari*” deb nomlangan ikkinchi paragrafida O‘zbekiston Respublikasi jinoyat-protsessual qonunchiligida belgilangan uy qamog‘i tarzidagi ehtiyot chorasini qo‘llash tartibi hamda uning protsessual muddatlari tahlil qilingan.

Dissertant prokuror yoki tergovchilarning ushbu ehtiyot chorasini qo‘llash bilan bog‘liq masalalarni hal etishi yuzasidan sudga shikoyat qilish tartibi joriy qilinishi maqsadga muvofiq bo‘lishi haqida ilmiy-nazariy takliflarni ilgari suradi. Xususan, prokurorning qamoqqa olish yoki uy qamog‘i tarzidagi ehtiyot chorasini qo‘llash to‘g‘risidagi iltimosnoma asosligini tekshirishi natijalaridan taraflar norozi bo‘lsa, uning harakatlari ustidan sudga shikoyat qilishi mumkinligi va bu holatda sud uy qamog‘i tarzidagi ehtiyot chorasini qo‘llash to‘g‘risidagi iltimosnoma kelib tushgan zahoti ko‘rib chiqishni rad etib, shikoyatdagi vajlarni o‘rganish uchun darhol yuqori turuvchi prokurorga ish materiallari bilan yuborish amaliyotini joriy qilish lozimligi ta’kidlanadi.

Shuningdek, muallif tomonidan gumon qilinuvchi va ayblanuvchining xorijiy davlat hududida ushlab turilgan yoxud uy qamog‘ida saqlash muddati ham agar shaxsning aybdorligi kelgusida sud hukmi bilan tasdiqlansa, unga nisbatan sudya tomonidan jazo tayinlash vaqtida ham inobatga olinishi lozimligi asoslangan. Chunki, qamoqqa olishga nisbatan yengil bo‘lsa-da, shaxsni protsessual tartibda ushlab turish yoxud uy qamog‘ida saqlash amalda uni harakatlanish erkinligini cheklaydi, jamiyatdan ajratilishiga sabab bo‘ladi.

Dissertant mazkur paragrafda uy qamog‘i shaklidagi ehtiyot chorasini qo‘llash algoritmini to‘rt bosqichga bo‘ladi:

1-bosqich – gumon qilinuvchi, ayblanuvchiga nisbatan uy qamog‘i shaklidagi ehtiyot chorasini qo‘llashni asoslab berish va protsessual qarorni shakllantirish;

2-bosqich – protsessual qarorni ichki va prokuror nazorati yordamida kelishish va muvofiqlashtirish, qarorni protsessual rasmiylashtirish;

3-bosqich – uy qamog‘i shaklidagi ehtiyot chorasini qo‘llashni asoslab beradigan ish materiallari va dalillarni protsessual rasmiylashtirish va ko‘rib chiqish uchun sudga yuborish;

4-bosqich – sudga taqdim etilgan uy qamog‘i shaklidagi ehtiyot chorasini qo‘llashni asoslab beradigan ish materiallari va dalillarni hamda uy qamog‘i shaklidagi ehtiyot chorasini qo‘llash to‘g‘risidagi iltimosnomani sud tartibida ko‘rib chiqish va uy qamog‘i shaklidagi ehtiyot chorasini qo‘llashning qonuniyligi va asoslanganligi to‘g‘risida ajrim chiqarish.

Ushbu bobning “*Uy qamog‘i tarzidagi ehtiyot chorasini boshqa ehtiyot choraga almashtirishning protsessual tartibi*” deb nomlangan uchinchi paragrafida mazkur ehtiyot chorasini boshqa ehtiyot chorasiga o‘zgartirishning protsessual-huquqiy asoslari va tartibi tahlil qilingan.

Dissertant jinoyat-protsessual qonunchiligi normalariga tayanib, ishni sudga qadar yuritish bosqichida qo‘llanilgan qamoqqa olish yoki uy qamog‘i tarzidagi ehtiyot chorasini shaxsni bundan keyin qamoqqa saqlash yoki uning uy qamog‘ida bo‘lishi uchun asoslar mavjud bo‘lmaganda prokuror tomonidan, shuningdek prokurorning roziligi bilan surishtiruvchi yoki tergovchi tomonidan ehtiyot

choralari to'g'risida qaror chiqargan sudni albatta xabardor etgan holda bekor qilinishi yoki o'zgartirilishi mumkinligini, qamoqqa olish yoki uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasining bekor qilinishi yoki o'zgartirilishi ushbu ehtiyot chorasini aynan o'sha shaxsga nisbatan qo'llash to'g'risidagi iltimosnoma bilan sudga takroran murojaat etishga monelik qilmasligini ta'kidlaydi.

Uchinchi bobning *“Jinoyat protsessida shaxsni uy qamog'ida saqlashning huquqiy rejimi: shaxsga nisbatan o'rnatilishi mumkin bo'lgan taqiq(cheklov)lar”* deb nomlangan to'rtinchi paragrafida uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasi qo'llanganda shaxsga nisbatan o'rnatilishi mumkin bo'lgan cheklovlar muhokama qilingan.

Tadqiqotchi fikricha, sudlar tomonidan uy qamog'i paytida yurish (sayr qilish) huquqini ta'minlanishi majburiy bo'lishi, yurish (sayr qilish) uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasi ijro etilayotgan joyda bo'lishi sababli uning aniq muddati (davomiyligi) va harakatlanish chegarasi gumon qilinuvchi yoki ayblanuvchiga sud tomonidan qo'yilgan cheklash va taqiqlarga rioya etilishi ustidan nazoratni amalga oshiruvchi organ tomonidan belgilanishi kerak.

Muayyan shaxslar bilan aloqada bo'lishni taqiqlash to'g'risidagi masala, turar-joyni tark etish masalasidan farqli o'laroq, sud tomonidan, birinchi navbatda, ushbu jinoyat ishining materiallari va uni obyektiv tergov qilish manfaatlaridan kelib chiqqan holda hal qilinishi kerak. Dissertantning ta'kidlashicha, muayyan shaxslar bilan aloqada bo'lish taqiq(cheklov)i boshqa taqiq(cheklov)lar singari faqat sud ajrimi bilan tayinlanishi va bunda uy qamog'i ehtiyot chorasi tanlangan shaxs aloqada bo'lmasligi lozim bo'lgan shaxslarning aniq ko'rsatilishi zarurati shuni taqozo etadiki, alohida holatlarda (misol uchun, jinoyat ishi doirasida yangi ochilgan holatlar yoxud shaxsga nisbatan uy qamog'i ehtiyot chorasi tayinlash haqida sud ajrimi chiqqanidan keyin aniqlangan va jinoyat ishiga jalb etilgan gumon qilinuvchi, ayblanuvchilar yoxud jabrlanuvchilar va h.k.) uy qamog'idagi shaxs aloqada bo'lishi taqiqlangan shaxslar doirasini kengaytirish masalasida ham sudga iltimosnoma kiritish yoki mustaqil hal etish masalasida huquqni qo'llovchi (amaliyotchi)lar o'rtasida yuridik jihatdan munozara yuzaga kelishi mumkin.

Xat-xabar olish va jo'natish yozishmalarini olish huquqidan butunlay mahrum qilish hatto hibsdan saqlanayotgan gumon qilinuvchi va ayblanuvchilarga nisbatan ham tatbiq etilmaydi. Shu boisdan tadqiqotchi, uy qamog'i qo'llangan shaxslarni muayyan shaxslardan xat-xabar olish va jo'natish huquqidan mahrum qilishni maqsadga muvofiq deb hisoblagan va bundan asosiy maqsad uy qamog'ida saqlanayotgan shaxs ham xuddi ushlab turilgan yoki qamoqqa olingan shaxs kabi nazorat ostida, senzurdan o'tkazilgan holatda bo'lsa-da, sud ajrimi bilan taqiqlanmagan ma'lum bir shaxslar (ota-onasi yoxud boshqa yaqinlari) bilan yozishmalar amalga oshirish huquqini ham shakllantirish ekanligi asoslantirilgan.

Yuqoridagilardan tashqari, muallif tomonidan amaliyotda uy qamog'i ehtiyot chorasi ijrosini nazorat qilishda maxsus elektron kuzatuv moslamalaridan foydalanishni keng yo'lgan qo'yish, bunda qo'l va oyoq tasmalaridan foydalanishga, ayniqsa kuzatuv kameralarini ayblanuvchi, sudlanuvchi yashayotgan uyning kirish-chiqish joylariga o'rnatishga alohida e'tibor qaratilishini tavsiya etilgan.

XULOSA

Jinoyat protsessida ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ining o'ziga xos xususiyatlari bo'yicha amalga oshirilgan tadqiqotga tayanib quyidagi xulosalar hamda ular asosida taklif va tavsiyalar berishimiz mumkin:

I. Jinoyat-protsessual huquqi nazariyasini rivojlantirish bo'yicha ilmiy-nazariy xulosalar:

1. Qonunchilikda ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'i tushunchasining mavjud emasligi, olimlar tomonidan ushbu tushunchaga nisbatan turli xil qarashlarning mavjudligi uni qo'llashda noaniqliklar va tushunmovchiliklarni keltirib chiqarmoqda. Ushbu holatlarni inobatga olgan holda, uy qamog'i tushunchasiga nisbatan quyidagi mualliflik ta'rifi ishlab chiqildi:

“Uy qamog'i – sud ajrimi asosida gumon qilinuvchi, ayblanuvchi yoki sudlanuvchiga nisbatan tayinlanadigan, shaxsni yashash uchun yaroqli bo'lgan turar-joyda qisman jamiyatdan ajratib, unga nisbatan qonunda belgilangan cheklovlarni o'rnatishni o'z ichiga olgan ehtiyot chorasidir”.

Bunda shaxsni jamiyatdan to'la ajratish imkoni mavjud bo'lmay, u Konstitutsiyamizga muvofiq jamiyatning asosiy bo'g'ini sanalmish oilada qoldirilgan holda muayyan huquq va erkinliklarini amalga oshirishdan mahrum bo'ladi. Shunga ko'ra, JPK 242¹-moddasi 1-qismidagi shaxsni jamiyatdan “to'la” ajratish jumlasini chiqarish maqsadga muvofiq.

2. Uy qamog'i rejimi – sud qarori asosida ayblanuvchi yoki gumon qilinuvchiga nisbatan qo'llaniladigan taqiqlar majmui bo'lib, uning yashash joyi yoki turgan joyida to'liq yoki qisman ajratib qo'yilishi sharoitida amalga oshiriladi. Bu taqiqlar uy qamog'i maqsadlariga erishishga qaratilgan bo'lib, ularning bajarilishi vakolatli organ tomonidan nazorat qilinadi.

3. Uy qamog'ini qo'llashning quyidagi *asoslari* va *shartlari* aniqlandi:

Uy qamog'i tushunchasi va mazmun-mohiyati shundan dalolat beradiki u shaxs erkinligini uning tabiiy huquqlari va ijtimoiy ehtiyojlarini qondirgan holda cheklovchi ehtiyot chorasidir. Uy qamog'ini qo'llash asoslari nafaqat qonunda belgilangan, balki buning uchun ma'lum shart-sharoitlar bo'lishi zarur. Ushbu shartlar va qonuniy asoslar birgalikda jinoyat protsessi qatnashchilari huquqlari buzilishini oldini olishga va ushbu ehtiyot chorasini istiqbolli amalga kiritishga xizmat qiladi.

Uy qamog'ini qo'llash *asoslari* sifatida jinoyat ishi materiallarida dallillar bilan tasdiqlangan ma'lumotlar hisoblanib, gumon qilinuvchi, ayblanuvchi va sudlanuvchini tergovdan yoki suddan yashirinishi, jinoiy faoliyatni davom ettirishi, jinoyat protsessi qatnashchilariga bosim o'tkazishi, dalillarni o'zgartirishi yoki yo'q qilishi, hukm ijrosiga to'sqinlik qilishi mumkinligiga oid o'z tasdig'ini topgan ma'lumotlar bo'lishi mumkin.

Uy qamog'i shaklidagi ehtiyot chorasini qo'llash *shartlari* – bu aynan mazkur ehtiyot chorasini qo'llashga yo'l ochib beradigan va uni qonuniyligini ta'minlaydigan jinoiy-huquqiy va faktik shart-sharoitlardir. Uy qamog'i shaklidagi

ehtiyot chorasini qo'llash shartlari umumiy va maxsus shartlarga bo'linadi.

Umumimiy shartlar – bu jinoiy-protsessual qonunchilikda belgilangan shartlar bo'lib, ushbu ehtiyot chorasini qo'llashga asos bo'la oladi. Ular quyidagilardan iborat: jinoyat ishining mavjudligi; tergovni olib borish va ehtiyot chorasini belgilash huquqiga ega sub'ekt borligi; tergov obyekti – gumon qilinuvchi, ayblanuvchi va sudlanuvchining borligi; tergov materiallarida uy qamog'i shaklidagi ehtiyot chorasini qo'llash uchun yetarli asos borligi.

Maxsus shartlar – bu faktik, ya'ni amaldagi shartlar bo'lib, ular aynan ushbu ehtiyot chorasini qo'llash (tanlov)ning qonuniyligi va uning keyingi ijrosini ta'minlaydi: jinoiy-huquqiy – jinoyat kategoriyasi; kriminologik-huquqiy – gumon qilinuvchi, ayblanuvchi shaxsi to'g'risidagi ma'lumotlar (yoshi, sog'lig'i holati, oilaviy ahvoli, sudlanganligi, mehnat faoliyati, yashash, ish yoki o'qish joyidan tavsifnomalar va sh.k.); gumon qilinuvchi, ayblanuvchining yashash joyi mavjudligi va uning maqomi; cheklovlar o'rnatish mumkinligi.

4. Jinoyat-protsessual qonunchiligimizda ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'i qo'llangan shaxsni jamiyatdan to'liq yoki qisman ajratib qo'yilish joyi keltirib o'tilgan ya'ni, bu uning *o'zi mulkdor, ijaraga oluvchi sifatida yoki boshqa qonuniy asoslarda yashab turgan turar joyidir*. Mazkur holat qonunchiligimizning ijobiy sifati bo'lsada, biroq ushbu holatda *“turar joy”* deyilganda aynan qanday sifatlarga ega bo'lgan *“joy”* nazarda tutilayotganligi aniqlashtirilmagan. Ma'lumki, O'zbekiston Respublikasi JPKning hech bir moddasida turar joy tushunchasi yoritilmagan. Bu esa *“uy qamog'i”* tushunchasida amaliyotchilar o'rtasida bahs-munozaraga sabab bo'luvchi qisman mavhumlik mavjud ekanligidan dalolat beradi. Ushbu holatlarda uy qamog'i tushunchasidagi *“turar joy”* atamasiga aniqlik kiritilishi lozim deb hisoblaymiz va *“turar joy”* atamasining quyidagi ta'rifini taklif etamiz: *turar joy* – shaxsning doimiy yashashiga mo'ljallangan, belgilangan sanitariya, yong'inga qarshi, texnik talablarga javob beradigan, shuningdek belgilangan tartibda maxsus uylar (yotoqxonalar, vaqtinchalik uy-joy fondi uylari, nogironlar, faxriylar, yolg'iz qariyalar uchun internat-uylar, shuningdek bolalar uylari va boshqa maxsus maqsadli uylar) sifatida foydalanishga mo'ljallangan joylar turar joy deb hisoblanadi. Turar joy ko'chmas mulk hisoblanib, quyidagi turlari mavjud bo'lib, ularga: uylar; ko'p kvartirali uylardagi kvartiralar; boshqa imoratlardagi yashash uchun mo'ljallangan xonalar va o'zga turar joylar kiradi.

5. Amaldagi qonunchiligimizga ko'ra, uy qamog'i gumon qilinuvchiga, ayblanuvchiga yoki sudlanuvchiga nisbatan qamoqqa olish tarzidagi ehtiyot chorasini tanlash uchun asoslar mavjud bo'lganida uning yoshini, sog'lig'i holatini, oilaviy ahvolini va boshqa holatlarni hisobga olgan holda qamoqqa olish maqsadga nomuvofiq deb topilgan taqdirda qo'llaniladi. Bu qonunchilikdagi mavjud bo'shliq hisoblanib, huquqni qo'llovchi o'zi istagan mezonni moslashtirishga, asoslashga urinishi va bu korrupsion holatlarni keltirib chiqarishi mumkin. Shu boisdan, mazkur normadagi *“va boshqa holatlar”* jumlasiga aniqlik kiritilishi (aniq mezonlar, misol: shaxsning jamiyatdagi mavqeyi (lavozimi, obro'e'tibori) yoxud xalq yoki davlat uchun manfaatli faoliyatini (misol u-n: tadbirkorlik, diplomatik, siyosiy) davom ettirishi kabilar, keltirilishi lozim.

II. Jinoyat-protsessual qonunchilikni takomillashtirishga qaratilgan takliflar:

6. O‘zbekiston Respublikasi JPK 242¹-moddasining ikkinchi qismidagi “to‘liq yoxud” so‘zlarni chiqarib tashlash taklif etiladi.

7. O‘zbekiston Respublikasi JPK 242¹-moddasining o‘n beshinchi qismi quyidagi tahrirda bayon etish taklif etiladi:

“Uy-joyni tark etish taqiqi (cheklovi) qo‘llanilgan gumon qilinuvchining, ayblanuvchining yoki sudlanuvchining himoyachi, qonuniy vakil bilan uchrashuvlari ushbu ehtiyot chorasi ijro etilayotgan joyda o‘tkaziladi.”

8. O‘zbekiston Respublikasi JPK 242¹-moddasini quyidagi mazmundagi uchinchi qism bilan to‘ldirish taklif etiladi:

“O‘n olti yoshga to‘lmagan voyaga yetmagan shaxslar, birinchi va ikkinchi guruh nogironligi bo‘lgan shaxslar, 70 yoshdan oshgan keksalar, homilador yoxud 3 yoshgacha bolasi bor ayollarga nisbatan qamoqqa olish tarzidagi ehtiyot chorasini tanlash uchun asoslar mavjud bo‘lgan holatlarda uy qamog‘i tarzidagi ehtiyot chorasi qo‘llanilishi lozim, bundan o‘ta og‘ir jinoyat sodir etgan yoki sudning hukmi bilan o‘ta xavfli retsivist deb topilgan shaxslar mustasno”.

9. JPKning 243-moddasi to‘rtinchi qismi quyidagi tahrirda bayon etish taklif etiladi: *“Prokurorning qamoqqa olish yoki uy qamog‘i tarzidagi ehtiyot chorasini qo‘llash to‘g‘risidagi iltimosnoma asosligini tekshirishi natijalaridan taraflar norozi bo‘lsa, uning harakatlari ustidan sudga shikoyat qilishi mumkin, va bu holatda sud uy qamog‘i tarzidagi ehtiyot chorasini qo‘llash to‘g‘risidagi iltimosnoma kelib tushgan zahoti ko‘rib chiqishni rad etib, shikoyatdagi vajlarni o‘rganish uchun darhol yuqori turuvchi prokurorga ish materiallarini yuboradi”.*

10. JPKning 242¹-moddasi o‘n birinchi qismini quyidagi tahrirda bayon etilishini taklif etiladi:

“Zarur hollarda, uy qamog‘i tarzidagi ehtiyot chorasi qo‘llanilgan shaxsga nisbatan elektron kuzatish vositalari qo‘llanilishi mumkin. Bunda shaxs ularning soz holda ishlashini ta‘minlashi lozim, qurilmada bartaraf qilib bo‘lmaydigan nosozlik yuzaga kelganda bu haqda darhol nazoratni amalga oshiruvchi ichki ishlar xodimini yoki tergovchini xabardor qilishi shart”.

11. O‘zbekiston Respublikasi Jinoyat-protsessual kodeksining 242¹-moddasi beshinchi qismining 2-bandini *“muayyan shaxslardan xat-xabar olish va jo‘natish”* hamda 4-bandini *“sutkalik bir soat davom etadigan sayr etish vaqtidan tashqari uy-joyni tark etish.”* tarzida bayon etilishi maqsadga muvofiq, bundan asosiy maqsad uy qamog‘ida saqlanayotgan shaxs ham xuddi ushlab turilgan yoki qamoqqa olingan shaxs kabi nazorat ostida, senzurdan o‘tkazilgan holatda bo‘lsa-da, sud ajrimi bilan taqiqlanmagan ma‘lum bir shaxslar (ota-onasi yoxud boshqa yaqinlari) bilan yozishmalar amalga oshirish huquqini ham shakllantirish va tabiiy huquqi – yurish (sayr etish)dan cheklangan holatda bo‘lsa-da foydalanishini ta‘minlashdir.

12. O‘zbekiston Respublikasi JPKning 242¹-moddasini quyidagicha yettinchi qism bilan to‘ldirish taklif etiladi: *“Sud uy qamog‘i tarzidagi ehtiyot chorasi tanlangan shaxsning zimmasiga mehnat munosabatlarini davom ettirish, ishga joylashish majburiyatlarini, shuningdek uning o‘z shaxsiy ehtiyojlarini*

ta'minlashga ko'maklashuvchi biror kasb-hunar bilan shug'ullanish majburiyatlarni yuklashi mumkin."

III. Sud-tergov amaliyotini yaxshilash bo'yicha tavsiyalar:

13. Uy qamog'idagi shaxsga nisbatan o'rnatilgan xat-xabar olish va jo'natish, shuningdek har qanday aloqa vositalaridan foydalanish va ular yordamida so'zlashuvlar olib borish taqiqlarini ijro etish O'zbekiston Respublikasining 2011-yil 29-sentabrdagi O'RQ-298-son "Jinoyat ishini yuritish chog'ida qamoqda saqlash to'g'risida"gi qonuni doirasida pochta-telegraf jo'natmalarini tekshirish va olib qo'yish, telefon va boshqa suhbatlarni nazorat qilish va yozib olish, aloqalar to'g'risida ma'lumot olish masalalarini hal qilish kerak va mazkur qonunni ("Jinoyat ishini yuritish chog'ida qamoqda va uy qamog'ida saqlash to'g'risida" deb nomlab) yangi tahrirda qabul qilish lozim. Zero, O'zbekiston Respublikasining amaldagi Jinoyat-protsessual kodeksiga muvofiq tergov harakatlari bo'lgan Pochta-telegraf jo'natmalarini xatlab qo'yish, telefonlar va boshqa telekommunikatsiya qurilmalari orqali olib boriladigan so'zlashuvlarni eshitib turish, ular orqali uzatiladigan axborotni olish sud tomonidan belgilangan cheklovlar va taqiqlarga rioya qilish ustidan nazoratni amalga oshirish uchun mo'ljallanmagan.

14. O'zbekiston Respublikasi Mehnat kodeksi 5-moddasi beshinchi qismining 4-xatboshisini quyidagicha yangi tahrirda bayon etishni taklif etamiz: "*sud hukm va ajrimlarini ijro etish chog'ida qonunchilikka rioya etilishi uchun mas'ul bo'lgan davlat organlari nazorati ostida sudning qonuniy kuchga kirgan hukmi bo'yicha jazo sifatida bajariladigan yoxud sudning qonuniy kuchga kirgan ajrimi bo'yicha ehtiyot chorasini bajariladigan ishni o'z ichiga olmaydi*".

15. Jinoyat ishlari bo'yicha sudga qadar ish yuritish bosqichida jinoyat ishini yuritishga mas'ul bo'lgan mansabdor shaxslarning uy qamog'ini tanlash bo'yicha harakatlarining quyidagi algoritmi ishlab chiqildi: 1) uy qamog'ini tanlashning umumiy va maxsus asoslari hamda shartlari mavjudligini tasdiqlovchi dalillarni to'plash va o'rganish; 2) uy qamog'i qo'llaniladigan joyni aniqlash; 3) ayblanuvchi (gumon qilinuvchi)ning boshqa shaxslar bilan birga yashashi sharoitida uy qamog'ini qo'llash imkoniyati va maqsadga muvofiqligini o'rganish, ularning uy qamog'i rejimi va elektron kuzatuv vositalaridan foydalanishga bo'lgan munosabatini aniqlash; 4) ayblanuvchi yoki gumon qilinuvchining asosiy hayotiy ehtiyojlarini uning yaqin qarindoshlari, boshqa qarindoshlari yoki ishonchli shaxslar tomonidan ta'minlash usulini belgilash; 5) uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasini tanlash to'g'risida sudga iltimosnoma kiritish haqidagi qarorni va unga ilova qilinadigan protsessual hujjatlar hamda boshqa materiallarni tayyorlash; 6) qabul qilingan qarorni tergov organi rahbari yoki prokuror bilan kelishib olish; 7) jinoiy jazolarni ijro etish inspeksiyasiga xabarnoma va tegishli materiallarning nusxalarini yuborish; 8) materiallarni sudga taqdim etish; 9) gumon qilinuvchi yoki ayblanuvchini tegishli tartibda saqlashni ta'minlash.

16. O'zbekiston Respublikasi Oliy Sudi Plenumining "Sudga qadar ish yuritish bosqichida qamoqqa olish tarzidagi ehtiyot chorasining sudlar tomonidan

qo‘llanilishi to‘g‘risida”gi 16-son qarori 22-bandidagi 1-xatboshisini quyidagi yangi tahrirda bayon etish taklif etiladi:

“Qamoqqa olish yoxud uy qamog‘i tarzidagi ehtiyot chorasini qo‘llash yoki qamoqda yoxud uy qamog‘ida saqlab turish muddatini uzaytirish to‘g‘risidagi iltimosnomani ko‘rib chiqish jarayonida qonun buzilganligi, jumladan qiynoqqa solish va boshqa shafqatsiz, g‘ayriinsoniy yoki qadr-qimmatni kamsituvchi muomala qo‘llanilganligi haqida murojaat qilingan taqdirda, bu haqda sud majlisi bayonnomasida qayd etilib, holat yuzasidan sud-tibbiy ekspertizasini tayinlash to‘g‘risida sud ajrimi chiqaradi va dastlabki tergov davomida nazoratni amalga oshiruvchi prokuror tomonidan tekshirilib, natijasi haqida sudga xabar qilinadi.”

**УЧЁНЫЙ СОВЕТ DSc.07/13.05.2020.Yu.22.03 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ТАШКЕНТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
ЮРИДИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

АБДУЛЛАЕВ ДИЁР ИБОДИЛЛАЕВИЧ

**ОСОБЕННОСТИ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

12.00.09 – Уголовный процесс. Криминалистика,
оперативно-розыскное право и судебная экспертиза

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии по юридическим наукам (PhD)

Тема диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD) зарегистрирована Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан за В2022.4.PhD/Уи893.

Диссертация выполнена в Ташкентском государственном юридическом университете.

Автореферат диссертации размещен на трех языках (узбекском, русском, английском (резюме)) на веб-сайте Ученого совета (<https://tsul.uz/uz/fan/avtoreferatlar>), а также на Информационно-образовательном Портале «ZiyoNET» (www.ziyo.net).

Научный руководитель:	Базарова Дильдора Бахадировна доктор юридических наук, профессор
Официальные оппоненты:	Тухташева Умида Абдиловна доктор юридических наук, профессор Сатторов Алишер Ярашевич доктор философии по юридическим наукам
Ведущая организация:	Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

Защита диссертации состоится 10 сентября 2025 года в 14:00 часов на заседании Ученого совета DSc.07/13.05.2020.Уи.22.03 при Ташкентском государственном юридическом университете. (Адрес: 100047, г. Ташкент, улица Сайилгох, 35. Тел.: +99871 233-66-36; факс: +998971 233-37-48; e-mail: info@tsul.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Ташкентского государственного юридического университета (зарегистрировано за №1419) (Адрес: 100047, г. Ташкент, улица Сайилгох, 35. Тел.: +998 71-233-66-36.).

Автореферат диссертации разослан 25 август 2025 года.

(протокол реестра № 52 от 25 август 2025 года).

А.А.Отажонов

Председатель Ученого совета по присуждению ученых степеней, доктор юридических наук (DSc), профессор

И.Б.Джураев

Секретарь Ученого совета по присуждению ученых степеней, доктор юридических наук (DSc), профессор

Н.С.Салаев

Заместитель председателя научного семинара при Научном совете по присуждению ученых степеней, доктор юридических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировой юридической науке и судопроизводственной практике растет спрос на не связанные с лишением свободы гуманные и экономически эффективные альтернативы содержания под стражей. По данным Penal Reform International и Совета Европы, более 1,3 миллиона человек в Европе находятся под различными формами пробации, включая домашний арест и электронный мониторинг, что составляет в среднем 164 человека на 100 000 населения. Этот показатель значительно выше в таких странах, как Польша, Турция, Латвия, Франция, Англия и Уэльс. Практика применения домашнего ареста расширяется и в азиатских странах, включая Китай и Сингапур. Тем не менее, 21,7% заключенных в тюрьмах составляют лица, находящиеся под следствием, что свидетельствует об актуальности проблемы необоснованного применения содержания под стражей в уголовном судопроизводстве. Для решения этих вопросов необходимы разработка единых международных стандартов применения домашнего ареста, совершенствование систем электронного мониторинга, а также совершенствование правовых механизмов, обеспечивающих равные права человека.

В мире уделяется большое внимание научным исследованиям, направленным на повышение качества уголовного правосудия, усиление эффективности мер процессуального принуждения и превентивных мер. Научные исследования подтверждают, что длительное содержание под стражей в следственных изоляторах негативно влияет на психологическое состояние лиц (несовершеннолетние и женщины), нуждающихся в социальной и правовой защите. Однако некоторые аспекты практики применения домашнего ареста недостаточно изучены научным сообществом. В частности, до конца не решены вопросы, связанные с определением круга лиц, с которыми лицу, находящемуся под домашним арестом, запрещено общение, и его права на поездки. Указанные проблемы требуют всестороннего изучения института домашнего ареста с теоретической, правовой и практической точек зрения, разработки научно обоснованных предложений и рекомендаций по повышению его эффективности.

В результате масштабных реформ, проводимых в судебной-правовой сфере, в Узбекистане укрепляются гарантии защиты прав и свобод человека. В частности, введен институт следственного судьи, а вопрос применения меры пресечения в виде домашнего ареста передан в ведение суда. Это обеспечило надежную защиту судом права на личную неприкосновенность. Также принято решение о внедрении системы дистанционного мониторинга лиц, находящихся под домашним арестом, с использованием электронного браслета. Вместе с тем, в Концепции совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан, утвержденного Указом Президента от 14 мая 2018 года № УП-3723, определены основные задачи по рассмотрению ряда проблем и недостатков в судебной-следственной практике, включая несовершенство отдельных норм

уголовного и уголовно-процессуального законодательства, и развитию института процедур осуществления процессуальных действий, в том числе мер процессуального принуждения. Эти задачи требуют глубоких исследований для адаптации института домашнего ареста к национальному законодательству и практике и повышения его эффективности.

Закон Республики Узбекистан от 29 сентября 2011 года № ЗРУ-298 «О содержании под стражей в ходе уголовного процесса», Указ Президента Республики Узбекистан от 21 октября 2016 года № УП-4850 «О мерах по дальнейшему реформированию судебной системы, усилению гарантий надёжной защиты прав и свобод граждан», Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60 «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы», Постановление Президента Республики Узбекистан от 14 мая 2018 года № ПП-3723 «О мерах по коренному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства», Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 декабря 2024 года № 813 «Об утверждении Положения о порядке дистанционного контроля за лицами, в отношении которых применяется мера пресечения в виде домашнего ареста, и за лицами, которым назначено наказание в виде ограничения свободы, посредством электронного браслета», а также иные законы и постановления, относящиеся к данной сфере, в определённой степени способствуют их реализации.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики. Данная диссертация выполнена в соответствии с приоритетным направлением развития науки и техники республики I. «Формирование системы инновационных идей и способов их реализации в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовном и образовательном развитии информированного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. Отдельные аспекты применения домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном процессе были изучены такими известными учёными нашей республики, как Б.Х. Пулатов, З.Ф. Иногомжонова, У.А. Тухташева, Д.Б. Базарова, Г.З. Тулаганова, Д.Ж. Суюнова, Б.Б. Хидоят, Ж.И. Сафаров, И.Р. Астанов и другие. В их научно-исследовательских работах, посвящённых мерам уголовно-процессуального принуждения и мерам пресечения, исследованы общие аспекты меры пресечения в виде домашнего ареста и её применения.

В частности, Г.З. Тулагановой были рассмотрены вопросы уголовно-процессуального принуждения и его особенности. Однако мера пресечения в виде домашнего ареста, процессуальные основания, условия и порядок её применения, а также особенности использования электронных средств наблюдения в отношении лиц, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста, комплексно не была исследована. В связи с этим изучение данной проблемы представляется нам актуальным.

Отдельные аспекты рассматриваемой темы в государствах – членах Содружества Независимых Государств были комплексно исследованы в научных трудах Ю.Г. Овчинникова, Е.В. Салтыкова, В.А. Светочева, Д.А. Долгушина, В.В. Климова, К.С. Абдирахманова, С.В. Колосковой, Ю.Ю. Ахминова и других учёных.

В развитых зарубежных странах по отдельным аспектам данной темы научные исследования проводили Jeffrey N. Hurwitz, Samuel R. Wiseman (США), J.H. Crijns, B.J.G. Leeuw, H.T. Wermink (Нидерланды), Silviu Jirlaianu (Румыния), Gaurav Thote (Индия), Mariam Gelashvili (Грузия), Braithwaite John (Австралия)¹.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ вуза. Тема диссертации включена в план научно-исследовательских работ Ташкентского государственного юридического университета и выполнена в рамках таких приоритетных направлений научных исследований, как «Совершенствование механизмов обеспечения надёжных гарантий прав и свобод личности в уголовном процессе» и «Систематизация и гармонизация норм уголовно-процессуального законодательства».

Целью исследования является разработка научно обоснованных предложений и рекомендаций по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуальных норм, направленных на повышение эффективности применения домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном процессе путем комплексного анализа его специфики и изучения опыта некоторых зарубежных стран.

Для достижения цели определены следующие **задачи**:

исследование понятия, сущности и места домашнего ареста в системе мер пресечения;

изучение истории развития применения меры пресечения в виде домашнего ареста;

изучение и сравнительный анализ правового регулирования домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран;

теоретико-правовой анализ процессуальных оснований и условий применения домашнего ареста в качестве меры пресечения;

рассмотрение практики национального законодательства по порядку и срокам применения меры пресечения в виде домашнего ареста;

изучение аспектов процессуального порядка замены меры пресечения в виде домашнего ареста на другую меру пресечения;

исследование правового режима содержания лица под домашним арестом в уголовном процессе, а также видов и объема запретов (ограничений), которые могут быть установлены в отношении лица;

¹ Полный перечень трудов перечисленных ученых, приведен в списке использованной литературы диссертации.

анализ теоретических и практических аспектов домашнего ареста как меры пресечения, а также разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию домашнего ареста в качестве меры пресечения на основе выводов, сделанных при анализе уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран.

Объектом исследования является система уголовно-процессуальных правоотношений, связанных с применением меры пресечения в виде домашнего ареста в уголовном процессе.

Предмет исследования нормативно-правовые акты, регулирующие уголовно-процессуальные и другие общественные отношения, связанные с применением домашнего ареста в качестве меры пресечения, правоприменительная практика, законодательство и практика зарубежных стран, а также существующие в юридической науке концептуальные подходы и научно-теоретические взгляды, а также тенденции следственной и судебной практики в данной области.

Методы исследования. При проведении исследовательской работы использовались системные, логические (анализ, синтез), сравнительно-правовые, формально-юридические, статистические методы научного познания, а также такие методы, как проведение социологических опросов, аналитическое изучение материалов уголовных дел, рассмотренных судами и находящихся в процессе расследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

обоснована необходимость обязательного участия защитника при рассмотрении вопроса о применении к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, а также продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста, в связи с тем, что участие защитника обеспечивает более эффективную защиту прав и законных интересов лица в процессе рассмотрения ходатайства о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста;

обосновано, что неявка лиц, надлежащим образом извещенных о месте, дате и времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, однако это правило не применяется в отношении защитника в связи с необходимостью гарантировать, что дело о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста не будет рассмотрено судом без участия защитника;

обосновано, что при применении к подозреваемому или обвиняемому меры процессуального принуждения в виде домашнего ареста, дознаватель, следователь или прокурор обязан немедленно уведомить об этом и о месте содержания одного из членов семьи, а при их отсутствии – других родственников или близких лиц, а также сообщить об этом по месту работы или учебы, в случае если лицо, помещенное под домашний арест, является гражданином другого государства, необходимо незамедлительно информировать об этом Министерство иностранных дел Республики

Узбекистан в связи с необходимостью усиления защиты прав и свобод личности в отношении которого применена мера пресечения в виде домашнего ареста;

обосновано, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый имеет право до применения электронного браслета получать от сотрудников-исполнителей информацию о связанных с этим правах и обязанностях, письменно обращаться к сотрудникам-исполнителям по поводу снятия электронного браслета с травмированной ноги и надевания его на здоровую ногу или руку, просить о временном снятии электронного браслета во время оказания экстренной медицинской помощи или медицинского обследования на основании медицинских показаний (до завершения медицинского обследования), при возникновении неисправности электронного браслета обращаться к сотрудникам-исполнителям для его замены на исправный электронный браслет, а также обеспечивать заряд электронного браслета без истощения, со своевременным его зарядением в течение установленного времени, не снимать электронный браслет самовольно и не совершать действий, связанных с причинением вреда электронному браслету в связи с необходимостью внедрения практики дистанционного контроля за лицами, к которым применена мера пресечения в виде домашнего ареста, следует обеспечить защиту их прав и свобод, а также четко определить их конкретные обязанности.

Практические результаты исследования. Практические результаты исследования заключаются в следующем:

теоретико-методологически обосновано правовое содержание и природа меры пресечения в виде домашнего ареста; с целью устранения различного толкования её элементов и терминов разработано авторское определение понятия «домашний арест» и обоснована необходимость его применения в правоприменительной практике;

научно-теоретически обосновано, что условия применения меры пресечения в форме домашнего ареста представляют собой именно уголовно-правовые и фактические обстоятельства, которые открывают возможность применения данной меры и обеспечивают её законность, а также разделение этих условий на общие и специальные;

обосновано, что такие отдельные фактические (специальные) условия применения меры пресечения в форме домашнего ареста, как пожилой возраст, инвалидность, беременность, наличие малолетнего ребёнка, несовершеннолетие, служат основанием для применения домашнего ареста, даже если имеются основания для заключения под стражу;

обосновано, что в случае несогласия сторон с результатами проверки прокурором обоснованности ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста его действия могут быть обжалованы в суд;

обосновано, что к лицу, в отношении которого применяется мера пресечения в форме домашнего ареста, могут применяться электронные

средства наблюдения; при этом лицо обязано обеспечивать их исправное функционирование, а в случае возникновения неисправности, неустранимой собственными силами, оно должно незамедлительно уведомить сотрудника органов внутренних дел, осуществляющего контроль, или следователя;

обосновано, что в случае установления всех возможных ограничений (запретов), при которых лицу, находящемуся под домашним арестом, запрещается выходить для прогулки, это является несправедливым; в связи с этим при применении судом меры пресечения в виде домашнего ареста должно быть в обязательном порядке обеспечено право на прогулку;

обосновано, что для достижения процессуальных целей, ради которых применяется данная мера пресечения, при контроле за исполнением домашнего ареста необходимо широко использовать специальные электронные средства наблюдения, уделяя особое внимание применению браслетов на руку и ногу, а также установке камер видеонаблюдения на входах и выходах жилого дома обвиняемого или подсудимого.

Достоверность результатов исследования. Результаты исследования доказаны на основе норм законодательства, опыта ряда зарубежных государств, практики применения закона, общепризнанных положений теории уголовно-процессуального права и других достоверных источников, достаточных научных доказательств. По вопросам применения меры пресечения в виде домашнего ареста было проведено анкетирование среди 136 судей, а также адвокатов, следователей, соискателей и учёных; изучено свыше 100 судебных определений по рассматриваемой проблематике, отчёты международных организаций, проанализированы статистические данные, которые были обобщены и надлежащим образом оформлены.

Научная значимость результатов исследования заключается в том, что автором проведено комплексное исследование механизмов применения домашнего ареста в качестве меры уголовно-процессуального принуждения; проанализированы теоретические выводы и положения, касающиеся понимания его специфических особенностей, а также взаимосвязи с целями уголовного процесса. Научно-теоретические выводы по теме, разработанные предложения и рекомендации служат обогащению теории науки уголовно-процессуального права, комментированию норм уголовно-процессуального законодательства, создают предпосылки для проведения дальнейших научных исследований.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что они могут быть использованы для совершенствования уголовно-процессуального законодательства и развития правоприменительной практики, внедрения эффективных механизмов применения меры пресечения в виде домашнего ареста в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, а также при преподавании курса уголовно-процессуального права в образовательных программах высших юридических учебных заведений.

Внедрение результатов исследования. На основе проведённых исследований по особенностям применения меры пресечения в виде домашнего ареста в уголовном процессе были внесены следующие предложения:

применение меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста в отношении лица, а также продление срока содержания под стражей или домашнего ареста должно рассматриваться с обязательным участием защитника; данное предложение было использовано при внесении изменений и дополнений в часть первую статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (Протокол № 45 Комитета Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан по судебным вопросам и противодействию коррупции от 13 июля 2023 года). Внедрение данного предложения послужило более эффективной защите прав и законных интересов лица при рассмотрении ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста;

лицо, надлежащим образом уведомлённое о месте, дате и времени судебного заседания, не явившееся на заседание, не препятствует рассмотрению ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, однако данное правило не должно распространяться на защитника; данное предложение было использовано при внесении изменений в части седьмую и восьмую статьи 243 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (Протокол № 45 Комитета Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан по судебным вопросам и противодействию коррупции от 13 июля 2023 года). Внедрение данного предложения обеспечило гарантированное участие защитника при рассмотрении ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста;

дознаватель, следователь, прокурор при применении меры процессуального принуждения в виде домашнего ареста в отношении подозреваемого или обвиняемого должны незамедлительно уведомить одного из членов его семьи, при их отсутствии – других родственников или близких лиц, а также сообщить об этом по месту работы или учёбы, и если лицо является гражданином другого государства – Министерство иностранных дел Республики Узбекистан; данное предложение было использовано при внесении изменений и дополнений в статью 217 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (Протокол № 27/2-313-24 Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан от 1 ноября 2024 года). Внедрение данного предложения послужило укреплению защиты прав и свобод лица, в отношении которого применяется мера пресечения в виде домашнего ареста;

подозреваемый, обвиняемый или подсудимый до применения электронного браслета имеет право получить от исполнителей информацию о своих правах и обязанностях, связанных с использованием электронного

браслета; обратиться к исполнителям с письменной просьбой о его перемещении на другую конечность при наличии травмы; требовать временного снятия браслета при оказании скорой медицинской помощи или прохождении медицинского обследования по медицинским показаниям (до окончания обследования); обратиться к исполнителям при неисправности электронного браслета для его замены; обязан обеспечивать регулярную подзарядку браслета, не имеет права снимать его самостоятельно и совершать действия, ведущие к повреждению устройства; данные предложения были использованы при подготовке пунктов 25–26 проекта Положения «О порядке дистанционного контроля за лицами, в отношении которых применяется мера пресечения в виде домашнего ареста, и за лицами, которым назначено наказание в виде ограничения свободы, посредством электронного браслета», утверждённого постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 декабря 2024 года № 813 (Протокол № 24 Департамента информационно-аналитического и юридического обеспечения Аппарата Премьер-министра Республики Узбекистан от 18 декабря 2024 года). Внедрение данного предложения послужило развитию практики дистанционного контроля за лицами, находящимися под домашним арестом, защите их прав и свобод, а также установлению их конкретных обязанностей.

Апробация результатов исследования. Результаты исследовательской работы были обсуждены на 5 научно-практических конференциях (в том числе 3 международных и 2 республиканских).

Публикация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано всего 9 научных работ, в том числе 6 статей в научных журналах (из них 1 за рубежом) и 3 тезиса (из них 2 за рубежом) в сборниках научных конференций.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. Объем диссертации составляет 141 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации обоснована актуальность и востребованность темы исследования, освещена связь исследования с основными приоритетными направлениями развития науки и информационных технологий республики, обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации, степень изученности проблемы, связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами высшего образовательного учреждения, в котором выполнена диссертация, цели и задачи, объект и предмет исследования, методы, научная новизна и практический результат, достоверность результатов исследования, научная и практическая значимость результатов исследования, внедрение, апробация, опубликование результатов исследования, объем и структура диссертации.

Первая глава диссертации, озаглавленная **«Понятие, сущность и исторические аспекты домашнего ареста как меры пресечения в уголовном процессе»**, состоит из двух параграфов. Первый параграф *«Понятие, сущность и место домашнего ареста как меры пресечения в системе мер пресечения»* посвящен системному анализу понятия домашнего ареста как меры пресечения, его правовой сущности и места в системе мер пресечения, а также вопросов правового регулирования данной меры пресечения и ее содержания как правовой категории на основе мнений отечественных и зарубежных ученых.

Диссертант обосновывает, что домашний арест является относительно мягкой мерой принуждения, ограничивающей личную свободу обвиняемого или подозреваемого, но не полностью изолирующей его от общества, и его применение соответствует принципам гуманности и соразмерности. Данная мера пресечения была установлена в уголовно-процессуальном законодательстве в 2014 году и применяется в качестве альтернативы заключению под стражу с учетом возраста, состояния здоровья, семейного положения обвиняемого и других важных обстоятельств. В параграфе анализируются правовые основания домашнего ареста, его применение по решению суда, виды ограничений (запретов), ограничения свободного передвижения лица, а также механизмы контроля за ним на основе национального и международного опыта.

Также диссертантом проведены научно-теоретические рассуждения о преимуществах и недостатках домашнего ареста по сравнению с другими мерами пресечения, его влиянии на социальную адаптацию, роли в снижении риска повторного совершения преступлений и случаях его применения на практике. Проведен сравнительно-правовой анализ особенностей данной меры пресечения с мерой пресечения в виде заключения под стражу, выявлены сходства и различия. При этом диссертантом обосновано, что мера пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста может быть применена только к задержанному подозреваемому или лицу, привлеченному к участию в деле в качестве обвиняемого. Сходство домашнего ареста как процессуальной меры пресечения и заключения под стражу как меры пресечения проявляется в том, что они позволяют решать специальные задачи уголовного судопроизводства.

В целях теоретико-методологического осмысления правовой природы и содержания домашнего ареста как меры пресечения автором проанализирована структура понятия «домашний арест» и разработан научный подход на основе его этимологических, лингвистических, теоретических и других аспектов. Для предотвращения терминологической неопределенности и обеспечения единообразия было разработано авторское определение понятия «домашний арест» и предложено его применение на практике. Также на основе взглядов таких ученых, как Б.Б.Хидоятов, З.Ф.Коврига, К.Т.Балтаева, Н.В.Ткачева, представлены научно-аналитические выводы, способствующие более глубокому пониманию правовой сущности данного института.

Автор во втором параграфе данной главы, озаглавленном «История развития применения меры пресечения в виде домашнего ареста», рассматривает правоприменительную практику зарубежных стран и на основе правовых и исторических источников проводит комплексный анализ процесса возникновения, исторического формирования и поэтапного развития данной меры пресечения в практике применения и национальном законодательстве.

В параграфе отмечается, что идея обеспечения безопасности путем ограничения свободы человека имеет древние корни, а первые исторические свидетельства применения домашнего ареста как меры пресечения встречаются в источниках, относящихся к XI веку до нашей эры. В Средние века эта мера применялась к лицам с высоким социальным статусом в форме ограничения их свободы на определенной территории без полной изоляции от общества. Среди исторических примеров особо отмечены случаи домашнего ареста в отношении таких личностей, как ученый Галилео Галилей и Елизавета Батори.

Диссертант также приводит аналитические рассуждения о том, что этот вид меры пресечения как современный правовой институт впервые был закреплен в законодательстве Российской империи в 1832 году. Впоследствии в США, начиная с 1983 года, его эффективность была повышена за счет использования электронных технологий наблюдения. В европейских странах, в том числе во Франции и Германии, данная мера постепенно укреплялась в законодательных основах. Эта историческая эволюция позволяет глубоко осмыслить с правовой точки зрения практику применения домашнего ареста в международном опыте.

Кроме того, в 2014 году статьей 242¹ Уголовно-процессуального кодекса были определены правовые основы данной меры пресечения в национальном законодательстве, и со временем в нее был внесен ряд изменений и дополнений, что привело к дальнейшему совершенствованию данного института. Автор проанализировал эти изменения в законодательстве и разделил развитие меры пресечения в виде домашнего ареста в нашей национальной правовой системе на четыре этапа на основе периодизации. На каждом этапе отдельно рассматриваются его нормативно-правовые основы, правовое содержание, роль в уголовном процессе и функциональное значение в защите прав человека. Таким образом, диссертант выявил последовательную научную связь между историческими корнями, современным правовым формированием и практическим применением меры пресечения в виде домашнего ареста, а также научно обосновал необходимость дальнейшего совершенствования данного института.

В данной главе, исследуя понятие и сущность домашнего ареста, автор приходит к выводу, что он является мерой пресечения, ограничивающей свободу личности при удовлетворении ее естественных прав и социальных потребностей.

Вторая глава диссертации **«Зарубежный опыт применения домашнего ареста в качестве меры пресечения»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе данной главы, озаглавленном *«Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве стран-участниц СНГ»*, освещено правовое регулирование применения домашнего ареста как альтернативы заключению под стражу в уголовно-процессуальном законодательстве стран-участниц Содружества Независимых Государств. Также подробно рассмотрен опыт применения данной меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике этих государств, проведено теоретическое и практическое изучение путем сравнительного анализа.

Диссертант отмечает, что в последние годы в некоторых странах СНГ в систему мер пресечения был введен домашний арест. В частности, мера пресечения в виде домашнего ареста нашла отражение в статье 110 УПК Таджикистана, принятого в 2009 году, статье 181 УПК Украины, принятого в 2013 году, статье 149 УПК Республики Казахстан, статье 125 УПК Республики Беларусь, статье 166 УПК Грузии, статье 188 УПК Республики Молдова, статье 109 УПК Кыргызской Республики. Данная рекомендация была отражена в Модельном УПК, утвержденном Межпарламентской Ассамблеей СНГ 17 февраля 1996 года. Статья 175 предусматривает, что на лицо, к которому применен домашний арест, возлагаются следующие обязанности: не покидать дом постоянно или в определенное время; не разговаривать по телефону, не пользоваться средствами связи, не отправлять корреспонденцию; находиться под наблюдением специальных электронных средств контроля, установленных дома, и обеспечивать их исправную работу; отвечать на контрольные телефонные звонки или сообщать о себе по телефону в определенное время; осуществлять наблюдение за обвиняемым или его жильем, охранять его дом или выделенную ему комнату; ограничивать контакты обвиняемого с обществом или принимать другие меры, направленные на наблюдение за его поведением.

Автор подчеркивает, что, хотя мера пресечения в виде домашнего ареста в уголовно-процессуальном законодательстве большинства стран СНГ сегодня очень близка к содержанию вышеуказанной нормы, у них также есть свои отличительные аспекты. В частности, они проявляются в порядке применения данной меры пресечения, связанных с ней сроках и их продлении, а также в особенностях, связанных с должностными лицами, уполномоченными санкционировать применение домашнего ареста.

Во втором параграфе данной главы, озаглавленном *«Особенности правового регулирования домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве США и некоторых европейских стран»* диссертант анализирует подходы к данной мере пресечения в правовой системе США и некоторых европейских стран, изучает их нормативно-правовые основы, условия применения и особенности на практике на основе сравнительно-правового подхода. В частности,

диссертант сопоставляет методы применения института домашнего ареста в качестве меры пресечения и уголовного наказания на примере США, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Швеции, Израиля и других стран.

В данном параграфе анализируется применение домашнего ареста в США в двух видах – в качестве меры пресечения и наказания, а также различия в практике, обусловленные тем, что каждый штат имеет свою уголовно-процессуальную юрисдикцию. В частности, особо отмечено, что IV поправка, касающаяся защиты конституционных прав, устанавливает применение домашнего ареста в ограниченной форме на основании судебного решения и с согласия лица, а также широкое внедрение современных технологий – в частности, систем электронного мониторинга. На примере США показано, что институт домашнего ареста используется не только как наказание, но и как средство социальной реабилитации, при этом подход к его применению основывается на критериях оценки уровня общественной опасности личности.

Диссертант также проанализировал вопросы правового регулирования домашнего ареста в европейских странах, в частности, во Франции, Италии, Германии и Швеции. Отмечается, что в законодательстве Франции термин «мера пресечения» не используется, однако применяемый на практике институт «досудебного контроля» по содержанию близок к домашнему аресту и предусматривает широкую систему обязательств в отношении лица. В итальянском опыте домашний арест имеет прочную правовую основу в качестве меры пресечения и наказания, а порядок его применения подробно определен статьей 284. В шведской модели технологический контроль – эффективность системы контроля с помощью голосовой идентификации и браслетов обосновывается статистическими данными правоприменительной практики.

Диссертант также всесторонне анализирует социально-экономическую эффективность института домашнего ареста, его влияние на уровень преступности, механизмы применения, основанные на принципах интеграции личности в общество и гуманности. В этом направлении также изучена роль средств электронного мониторинга в опыте Израиля, Австралии и других стран, порядок отбывания наказания в домашних условиях и законодательные ограничения.

В целом, в данном параграфе диссертантом проанализированы формирование, правовые основы и механизмы применения института домашнего ареста на основе специфических моделей зарубежного опыта, посредством чего предложены эффективные подходы, которые могут быть использованы для совершенствования национального законодательства.

В третьем параграфе данной главы, озаглавленном *«Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве стран Дальнего Востока»* автором проанализирован процесс формирования, правовое регулирование и практическое применение

данного института в правовой системе таких стран, как Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур и Тайвань. Хотя в уголовно-процессуальном законодательстве этих стран домашний арест прямо не обозначается термином «мера пресечения», существуют правовые механизмы, функционально связанные с ним, такие как «поручительство и наблюдение по месту жительства», «наблюдение по месту жительства», «ограничение свободы до суда», «освобождение под залог и содержание под надзором».

В частности, в Уголовно-процессуальном кодексе Китайской Народной Республики в рамках раздела «принудительные меры» в качестве альтернативы мере пресечения установлены «поручительство и наблюдение по месту жительства», которые могут применяться только в определенных случаях – в отношении беременных женщин, лиц с тяжелым состоянием здоровья, инвалидов или кормящих матерей. Этот подход показывает, что институт домашнего ареста реализуется на основе принципа гуманности.

Также диссертантом обосновано, что домашний арест в Японии практически не применяется в качестве самостоятельной меры пресечения, однако основная альтернатива заключению под стражу – дополнительные запреты (ограничения), применяемые одновременно с залогом, по сути схожи с мерой пресечения в виде домашнего ареста. В Южной Корее домашний арест в основном заменяется институтом «освобождения под поручительство суда», однако в некоторых случаях лицо может содержаться под наблюдением полиции по месту постоянного проживания.

Диссертант отдельно анализирует применение домашнего ареста в качестве меры пресечения на примере Тайваня. В этой стране домашний арест применяется, в частности, к должностным лицам, подозреваемым в экономических преступлениях и коррупции. Его правовые основы четко определены в уголовно-процессуальном законодательстве, указывается, что эта мера пресечения, наряду с ограничением свободы передвижения лица, служит обеспечению полноценного ведения следственной и судебной деятельности.

В параграфе также проведен сравнительный анализ законодательных систем Узбекистана и стран Дальнего Востока. Диссертант отмечает, что хотя домашний арест непосредственно закреплен в УПК Республики Узбекистан в качестве меры пресечения, в странах Дальнего Востока этот институт существует в более обобщенной и условной форме. С этой точки зрения, в национальном законодательстве имеется конкретное определение данной меры и ее устойчивое применение в судебной-правовой практике, что отличает ее от регионального правового опыта.

В третьей главе **«Совершенствование процессуального механизма применения домашнего ареста в качестве меры пресечения»**, автором исследуются перспективы совершенствования применения меры пресечения в виде домашнего ареста. В первом параграфе *«Процессуальные основания и условия применения домашнего ареста в качестве меры пресечения»* комплексно анализируется общее содержание системы мер пресечения, их

влияние на свободу и права человека, а также принципиальные подходы к законному применению домашнего ареста в качестве меры пресечения.

В частности, подчеркивается, что основания для применения домашнего ареста не только установлены законом, но и для этого необходимы определенные условия. Эти условия и законные основания в совокупности служат предотвращению нарушений прав участников уголовного процесса и перспективному внедрению данной меры пресечения. По мнению диссертанта, основаниями для применения домашнего ареста являются сведения, подтвержденные доказательствами в материалах следствия. Такими сведениями могут быть подтвержденные данные о том, что обвиняемый или подозреваемый может скрываться от следствия или суда, продолжать преступную деятельность, оказывать давление на участников уголовного процесса, изменять или уничтожать доказательства, препятствовать исполнению приговора.

Условия применения меры пресечения в виде домашнего ареста – это уголовно-правовые и фактические обстоятельства, которые делают возможным применение данной меры пресечения и обеспечивают ее законность. Условия применения меры пресечения в виде домашнего ареста подразделяются на общие и специальные. Общие условия – это условия, установленные уголовно-процессуальным законодательством, которые могут служить основанием для применения данной меры пресечения. Они заключаются в следующем: наличие фактического уголовного события; наличие субъекта, имеющего право на проведение расследования и избрание меры пресечения; наличие объекта расследования – подозреваемого, обвиняемого; наличие в материалах следствия достаточных оснований для применения меры пресечения в виде домашнего ареста. Специальные условия – это фактические, то есть действующие условия, которые обеспечивают законность выбора и его последующее исполнение:

уголовно-правовые – категория преступления; криминологически-правовые – сведения о личности подозреваемого, обвиняемого (возраст, состояние здоровья, семейное положение, судимость, трудовая деятельность, характеристики с места жительства, работы или учебы и т.п.) наличие места жительства подозреваемого, обвиняемого и его статус возможность установления ограничений.

По мнению диссертанта, в уголовно-процессуальных кодексах некоторых стран установлена обязательность применения домашнего ареста при наличии фактических (специальных) оснований для заключения лица под стражу, таких как преклонный возраст, инвалидность, беременность, наличие малолетнего ребенка, несовершеннолетие. Например, в Молдове домашний арест должен применяться в качестве альтернативы заключению под стражу для женщин старше 60 лет, инвалидов первой группы, беременных женщин или женщин, имеющих детей в возрасте до 8 лет. Автор подчеркивает, что в данном случае такие личные качества обвиняемого являются основанием для применения домашнего ареста в качестве меры

пресечения, и это служит дальнейшей гуманизации процессуального законодательства.

Диссертант предлагает внести в УПК Республики Узбекистан положение об обязательном применении домашнего ареста в качестве меры пресечения для лиц с вышеуказанными характеристиками. Точнее, необходимо определить круг лиц, к которым домашний арест должен применяться в качестве меры пресечения, независимо от состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств. В частности, диссертант предлагает включить в этот круг инвалидов I-II групп, лиц старше 70 лет, беременных женщин или женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет, а также лиц, не достигших 16 лет.

Во втором параграфе данной главы, озаглавленном *«Порядок и сроки применения меры пресечения в виде домашнего ареста»*, анализируется порядок применения меры пресечения в виде домашнего ареста и ее процессуальные сроки, установленные уголовно-процессуальным законодательством Республики Узбекистан.

Диссертант выдвигает научно-теоретические предложения о целесообразности введения порядка обжалования в суд решений прокуроров или следователей по вопросам, связанным с применением данной меры пресечения. В частности, отмечается, что если стороны не согласны с результатами проверки прокурором обоснованности ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, они должны иметь возможность обжаловать его действия в суд. В этом случае предлагается внедрить практику, при которой суд, получив ходатайство о применении меры пресечения в виде домашнего ареста, должен отказать в его рассмотрении и незамедлительно направить жалобу вместе с материалами дела вышестоящему прокурору для изучения доводов.

Также автором обосновано, что срок содержания подозреваемого и обвиняемого под стражей или домашнего ареста на территории иностранного государства должен учитываться судьей при назначении наказания, если вина лица в дальнейшем будет подтверждена приговором суда. Поскольку, несмотря на то, что это менее строгая мера, чем заключение под стражу, процессуальное задержание лица или содержание под домашним арестом фактически ограничивает его свободу передвижения и приводит к изоляции от общества.

В данном параграфе диссертант разделяет алгоритм применения меры пресечения в виде домашнего ареста на четыре этапа:

1 этап – обоснование применения меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении подозреваемого, обвиняемого и формирование процессуального решения;

2 этап – согласование и координация процессуального решения посредством внутреннего и прокурорского надзора, процессуальное оформление решения;

3 этап – процессуальное оформление материалов дела и доказательств,

обосновывающих применение меры пресечения в виде домашнего ареста, и направление их в суд для рассмотрения;

4 этап – судебное рассмотрение представленных материалов дела и доказательств, обосновывающих применение меры пресечения в виде домашнего ареста, а также ходатайства о применении меры пресечения в виде домашнего ареста и вынесение определения о законности и обоснованности применения меры пресечения в виде домашнего ареста.

В третьем параграфе данной главы, озаглавленном *«Процессуальный порядок замены меры пресечения в виде домашнего ареста на другую меру пресечения»*, анализируются процессуально-правовые основания и порядок изменения данной меры пресечения на другую меру пресечения.

Диссертант, опираясь на нормы уголовно-процессуального законодательства, отмечает, что мера пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, примененная на стадии досудебного производства, может быть отменена или изменена прокурором, а также дознавателем или следователем с согласия прокурора при отсутствии оснований для дальнейшего содержания лица под стражей или его нахождения под домашним арестом с обязательным уведомлением суда, вынесшего решение о мерах пресечения. При этом отмена или изменение меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста не препятствует повторному обращению в суд с ходатайством о применении данной меры пресечения в отношении того же лица.

В четвертом параграфе третьей главы, озаглавленном *«Правовой режим содержания лица под домашним арестом в уголовном процессе: запреты (ограничения), которые могут быть установлены в отношении лица»*, обсуждаются ограничения, которые могут быть установлены в отношении лица при применении меры пресечения в виде домашнего ареста.

По мнению исследователя, обеспечение судами права на прогулку во время домашнего ареста должно быть обязательным. Поскольку прогулка осуществляется в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, ее точная продолжительность и границы передвижения должны определяться органом, осуществляющим контроль за соблюдением ограничений и запретов, наложенных судом на подозреваемого или обвиняемого.

Вопрос о запрете на общение с конкретными лицами, в отличие от вопроса о покидании места жительства, должен решаться судом в первую очередь исходя из материалов данного уголовного дела и интересов его объективного расследования. Диссертант подчеркивает, что запрет (ограничение) на контакт с определенными лицами, как и другие запреты (ограничения), должен назначаться только по постановлению суда. При этом необходимость четкого указания лиц, с которыми лицо, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, не должно иметь контакта, требует, чтобы в отдельных случаях (например, при вновь открывшихся обстоятельствах в рамках уголовного дела или при назначении

лицу меры пресечения в виде домашнего ареста) Между правоприменителями (практиками) могут возникнуть юридические споры по вопросу о внесении ходатайства в суд или самостоятельном решении вопроса о расширении круга лиц, с которыми запрещен контакт лица, находящегося под домашним арестом (подозреваемые, обвиняемые либо потерпевшие и т.д., выявленные после вынесения определения суда и привлеченные к уголовному делу).

Полное лишение права на получение и отправку корреспонденции не применяется даже к подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей. Поэтому исследователь считает целесообразным ограничить лиц, подвергнутых домашнему аресту, в праве получать и отправлять корреспонденцию определенным лицам. Основной целью этого является формирование права на осуществление переписки с определенными лицами (родителями или другими близкими), не запрещенными судебным решением, даже если лицо, находящееся под домашним арестом, подвергается такому же контролю и цензуре, как и лицо, задержанное или заключенное под стражу.

Помимо вышеизложенного, автор рекомендует широко использовать на практике специальные электронные устройства наблюдения при контроле за исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста. При этом особое внимание следует уделить использованию наручных и ножных браслетов, а также установке камер наблюдения на входах и выходах из дома, где проживают обвиняемый или подсудимый.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования особенностей домашнего ареста как меры пресечения в уголовном процессе можно сделать следующие выводы и предложения:

I. Научно-теоретические выводы по развитию теории уголовно-процессуального права:

1. Отсутствие в законодательстве понятия домашнего ареста как меры пресечения и наличие различных взглядов ученых на это понятие приводят к неопределенности и различному толкованию при его применении. Учитывая эти обстоятельства, предлагается следующее авторское определение понятия домашнего ареста:

«Домашний арест – мера пресечения, назначаемая в отношении подозреваемого, обвиняемого или подсудимого на основании определения суда, включающая частичную изоляцию лица от общества в пригодном для проживания жилом помещении и установление в отношении него ограничений, предусмотренных законом».

При этом отсутствует возможность полной изоляции лица от общества, оно лишается возможности осуществлять определенные права и свободы, оставаясь в семье, которая, согласно нашей Конституции, является основной ячейкой общества. Соответственно, целесообразно исключить из части

1 статьи 242¹ УПК фразу о «полной» изоляции лица от общества.

2. Режим домашнего ареста – это совокупность запретов, применяемых к обвиняемому или подозреваемому на основании решения суда, осуществляемая в условиях полной или частичной изоляции по месту жительства или пребывания. Эти запреты направлены на достижение целей домашнего ареста, и их соблюдение контролируется уполномоченным органом.

3. Определены следующие *основания и условия* применения домашнего ареста:

Понятие и сущность домашнего ареста свидетельствуют о том, что он ограничивает свободу личности, удовлетворяя при этом ее естественные права и социальные потребности. Основания для применения домашнего ареста не только установлены законом, но и для этого необходимы определенные условия. Эти условия и правовые основы в совокупности служат предупреждению нарушений прав участников уголовного процесса и перспективному внедрению данной меры пресечения.

Основаниями для применения домашнего ареста являются сведения, подтвержденные доказательствами в материалах уголовного дела, о том, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый может скрываться от следствия или суда, продолжать преступную деятельность, оказывать давление на участников уголовного процесса, изменять или уничтожать доказательства, препятствовать исполнению приговора.

Условия применения меры пресечения в виде домашнего ареста - это именно уголовно-правовые и фактические обстоятельства, способствующие применению данной меры пресечения и обеспечивающие ее законность. *Условия* применения меры пресечения в виде домашнего ареста подразделяются на общие и специальные.

Общие условия – это условия, установленные уголовно-процессуальным законодательством, которые могут служить основанием для применения данной меры пресечения. К ним относятся: наличие уголовного дела; наличие субъекта, имеющего право на проведение расследования и назначение меры пресечения; наличие объекта расследования - подозреваемого, обвиняемого и подсудимого; наличие в материалах следствия достаточных оснований для применения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Специальные условия – это фактические условия, обеспечивающие законность применения (выбора) данной меры пресечения и ее последующее исполнение: уголовно-правовые – категория преступления; криминологически-правовые – сведения о личности подозреваемого, обвиняемого (возраст, состояние здоровья, семейное положение, судимость, трудовая деятельность, характеристики с места жительства, работы или учебы и т.д.); наличие места жительства подозреваемого, обвиняемого и его статус; возможность установления ограничений.

4. В уголовно-процессуальном законодательстве указано место полной

или частичной изоляции лица, к которому применен домашний арест в качестве меры пресечения, то есть *это жилое помещение, в котором он проживает в качестве собственника, арендатора или на иных законных основаниях*. Хотя данное положение является положительным аспектом нашего законодательства, однако в этом случае не уточняется, какими именно характеристиками должно обладать «*жилое помещение*» при упоминании «*помещения*». Известно, что ни в одной статье Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан не раскрыто понятие жилого помещения. Это свидетельствует о наличии частичной неопределенности в понятии «домашний арест», что вызывает споры среди практиков. В этих случаях мы считаем необходимым уточнить термин «жилое помещение» в понятии домашнего ареста и предлагаем следующее определение термина «жилое помещение»: Жилое помещение – это помещение, предназначенное для постоянного проживания лица, отвечающее установленным санитарным, противопожарным, техническим требованиям, а также предназначенное для использования в установленном порядке в качестве специальных домов (общежитий, домов временного жилищного фонда, домов-интернатов для инвалидов, ветеранов, одиноких престарелых, а также детских домов и других домов специального назначения). Жилое помещение является недвижимым имуществом и включает в себя следующие существуют виды, к которым относятся: дома; квартиры в многоквартирных домах; жилые помещения в других зданиях и иные жилые помещения.

5. Согласно действующему законодательству, домашний арест применяется при наличии оснований для избрания в отношении подозреваемого, обвиняемого или подсудимого меры пресечения в виде заключения под стражу, если заключение под стражу признано нецелесообразным с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения *и других* обстоятельств. По нашему мнению, это является существующим пробелом в законодательстве, и правоприменитель может попытаться адаптировать и обосновать желаемый критерий, что может привести к коррупционным ситуациям. Поэтому в данной норме необходимо уточнить фразу «*и другие обстоятельства*» (конкретные критерии, например: статус лица в обществе (должность, репутация) или продолжение деятельности, полезной для народа или государства (например: предпринимательская, дипломатическая, политическая) и т.п.).

II. Предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства:

6. Предлагается исключить из части второй статьи 242¹ УПК Республики Узбекистан слова «полностью либо».

7. Предлагается изложить часть пятнадцатую статьи 242¹ УПК Республики Узбекистан в следующей редакции:

«Встречи подозреваемого, обвиняемого или подсудимого с защитником или законным представителем, к которому применена мера пресечения в виде домашнего ареста, проводятся по месту исполнения данной меры

пресечения».

8. Статью 242¹ УПК Республики Узбекистан предлагается дополнить частью третьей следующего содержания:

«В отношении несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет, лиц с инвалидностью первой и второй групп, лиц старше 70 лет, беременных женщин либо женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет, при наличии оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, подлежит применению мера пресечения в виде домашнего ареста, за исключением лиц, совершивших особо тяжкие преступления или признанных приговором суда особо опасными рецидивистами».

9. Предлагается изложить часть четвертую статьи 243 УПК в следующей редакции: *«В случае несогласия сторон с результатами проверки прокурором обоснованности ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, его действия могут быть обжалованы в суд, и в этом случае суд, отказав в рассмотрении ходатайства о применении меры пресечения в виде домашнего ареста, незамедлительно направляет материалы дела вышестоящему прокурору для изучения доводов жалобы».*

10. Предлагается изложить часть одиннадцатую статьи 242¹ УПК в следующей редакции:

«В необходимых случаях в отношении лица, к которому применена мера пресечения в виде домашнего ареста, могут применяться электронные средства наблюдения. При этом лицо должно обеспечивать их исправное функционирование, а в случае возникновения неустранимой неисправности устройства немедленно уведомить об этом сотрудника органов внутренних дел или следователя, осуществляющего контроль».

11. Пункт 2 части пятой статьи 242¹ Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан целесообразно изложить в следующей редакции: *«получение и отправка корреспонденции определенным лицам», а подпункт 4 — в редакции: «выход из жилища вне времени прогулки продолжительностью один час в сутки».* Основная цель таких изменений состоит в том, чтобы лицо, находящееся под домашним арестом, находилось под контролем так же, как и задержанное либо заключённое под стражу лицо, но при этом имело бы право, пусть и в условиях цензуры и ограничений, на переписку с некоторыми лицами (например, с родителями или другими близкими родственниками), если это прямо не запрещено судебным постановлением, а также, несмотря на ограничение его естественного права на передвижение, могло бы пользоваться возможностью ежедневной прогулки.

12. Статью 242¹ УПК Республики Узбекистан предлагается дополнить частью седьмой следующего содержания: *«Суд может возложить на лицо, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, обязанности по продолжению трудовых отношений, трудоустройству, а также обязанности заниматься какой-либо профессией, способствующей*

обеспечению его личных потребностей».

III. Рекомендации по улучшению судебно-следственной практики:

13. Исполнение установленных в отношении лица, находящегося под домашним арестом, запретов на получение и отправку корреспонденции, а также на использование любых средств связи и ведение переговоров с их помощью следует решать в рамках Закона Республики Узбекистан от 29 сентября 2011 года №ЗРУ-298 «О содержании под стражей при производстве по уголовному делу». Необходимо урегулировать вопросы проверки и изъятия почтово-телеграфных отправок, контроля и записи телефонных и иных разговоров, получения информации о контактах, и принять данный закон в новой редакции под названием «О содержании под стражей и домашнем аресте при производстве по уголовному делу». Действительно, в соответствии с действующим Уголовно-процессуальным кодексом Республики Узбекистан такие следственные действия, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, прослушивание переговоров, ведущихся по телефонам и другим телекоммуникационным устройствам, получение передаваемой по ним информации, не предназначены для осуществления контроля за соблюдением установленных судом ограничений и запретов.

14. Предлагаем изложить абзац 4 части пятой статьи 5 Трудового кодекса Республики Узбекистан в следующей новой редакции: *«не включает работу, выполняемую в качестве наказания по вступившему в законную силу приговору суда или в качестве меры пресечения по вступившему в законную силу определению суда под контролем государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров и определений».*

15. Разработан следующий алгоритм действий должностных лиц, ответственных за производство по уголовному делу, по избранию домашнего ареста на стадии досудебного производства по уголовным делам: 1) сбор и изучение доказательств, подтверждающих наличие общих и специальных оснований и условий избрания домашнего ареста; 2) определение места применения домашнего ареста; 3) изучение возможности и целесообразности применения домашнего ареста в условиях совместного проживания обвиняемого (подозреваемого) с другими лицами, выяснение их отношения к режиму домашнего ареста и использованию средств электронного наблюдения; 4) определение способа обеспечения основных жизненных потребностей обвиняемого или подозреваемого его близкими родственниками, другими родственниками или доверенными лицами; 5) подготовка постановления о внесении в суд ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста и прилагаемых к нему процессуальных документов и иных материалов; 6) согласование принятого решения с руководителем следственного органа или прокурором; 7) направление в инспекцию по исполнению уголовных наказаний уведомления и копий соответствующих материалов; 8) представление материалов в суд;

9) обеспечение надлежащего содержания подозреваемого или обвиняемого.

16. Предлагается изложить абзац 1 пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан No 16 «О применении судами меры пресечения в виде заключения под стражу на стадии досудебного производства» в следующей новой редакции:

«В случае поступления обращения о допущенных нарушениях законодательства при рассмотрении ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу либо домашнего ареста, а также о продлении срока содержания под стражей или под домашним арестом, в том числе о применении пыток или других жестоких, бесчеловечных либо унижающих достоинство видов обращения, соответствующие сведения подлежат занесению в протокол судебного заседания, после чего суд выносит определение о назначении судебно-медицинской экспертизы. Указанные обстоятельства подлежат проверке прокурором, осуществляющим надзор за предварительным следствием, о результатах которой суд уведомляется».

**SCIENTIFIC COUNCIL FOR AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
DSc.07/13.05.2020.Yu.22.03 UNDER TASHKENT STATE UNIVERSITY OF
LAW**

TASHKENT STATE UNIVERSITY OF LAW

ABDULLAYEV DIYOR IBODILLAYEVICH

**THE PECULIARITIES OF HOUSE ARREST AS A PREVENTIVE
MEASURE IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

12.00.09 – Criminal Procedure. Forensic science, operational-investigative law, and forensic examination

ABSTRACT
of dissertation for Doctor of Philosophy (PhD) in Legal Sciences

Tashkent – 2025

The theme of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in Legal Sciences was registered by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan under the number B2022.4.PhD/Yu893 .

The dissertation has been prepared at Tashkent State University of Law.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian and English (summary)) on the website of the Scientific Council (<https://tsul.uz/uz/fan/avtoreferatlar>) and Information educational portal “Ziyonet” (www.ziyonet.uz).

Scientific supervisor: **Bazarova Dildora Bakhadyrovna**
Doctor of Science in Law, Professor

Official opponents: **Tukhtasheva Umida Abdilovna**
Doctor of Science in Law, Professor

Sattorov Alisher Yarashovich
Doctor of philosophy in law

The Leading organization: **Karakalpak State University named after Berdakh**

The defense of the dissertation will take place on July 14, 2025, at 10⁰⁰ AM at the Session of the Scientific Council DSc.07/13.05.20.Yu.22.03 under Tashkent State University of Law (Address: 100047, 35 Sayilgokh Street, Tashkent. Phone: + 99871 233-66-36; Fax: +99871 233-37-48; e-mail: info@tsul.uz).

The PhD dissertation can be reviewed at the Information-Resource Center of Tashkent State University of Law (registered under No.1419), (Address: 100047, Sayilgokh street, 35. Tashkent city. Phone: +99871 233-66-36).

The abstract of the dissertation was distributed on august 25th, 2025.

(Registry protocol No. 52 on august 25th, 2025)

A.A.Otajonov

The Chairman of the Scientific Council on Awarding Scientific Degrees, Doctor of Law, Professor

I.B.Djuraev

The Scientific secretary of Scientific Council Awarding Scientific Degrees, Doctor of Law, Professor

N.S.Salaev

Deputy chairman of the scientific seminar under the Academic Council for awarding academic degrees, Doctor of law, professor

INTRODUCTION (Abstract of doctoral (PhD) dissertation)

The aim of the research work is to conduct a comprehensive analysis of the specific aspects of house arrest as a preventive measure in criminal proceedings and to study the experience of certain foreign countries. Based on this, the study aims to develop scientifically grounded proposals and recommendations for improving criminal procedural norms to enhance the effectiveness of its application.

The object of research is to conduct a comprehensive analysis of the specific aspects of house arrest as a preventive measure in criminal proceedings and to study the experience of certain foreign countries. Based on this, the study aims to develop scientifically grounded proposals and recommendations for improving criminal procedural norms to enhance the effectiveness of its application.

The scientific novelty of the research is as follows:

it has been substantiated that a defense attorney's participation is mandatory when deciding on the application of preventive measures such as detention or house arrest, as well as during the consideration of extending the period of detention or house arrest;

it has been justified that the absence of individuals duly informed about the place, date, and time of the court hearing does not hinder the consideration of a request for detention or house arrest as a preventive measure. However, this rule does not apply to the defense attorney;

the mandatory participation of a defense attorney during hearings regarding the extension of detention or house arrest has been validated;

it has been established that when an investigator, inquiry officer, or prosecutor applies house arrest as a procedural coercive measure to a suspect or accused, they must immediately notify one of the family members or, in their absence, other relatives or close associates. Additionally, the place of work or study of the individual must be informed, and if the individual is a citizen of another state, the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan must also be notified promptly;

the rights and obligations related to the use of electronic bracelets have been substantiated. These include the right to receive information from enforcement officers regarding the rights and obligations of using the bracelet, the ability to request in writing that the bracelet be removed from an injured limb and placed on a healthy limb or arm, the option to request the temporary removal of the bracelet during emergency medical assistance or medical examinations, the ability to request the replacement of a defective bracelet with a functional one, and the obligation to ensure the bracelet remains charged, avoid unauthorized removal of the bracelet, and refrain from actions that could damage it.

Implementation of research results. Based on the conducted studies focused on the features of house arrest in criminal proceedings:

proposals regarding the mandatory participation of a defense attorney when considering the application of detention or house arrest as a preventive measure, as well as the extension of detention or house arrest, were used to introduce

amendments and additions to Article 51 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan (Protocol No. 45 of July 13, 2023, of the Senate Committee on Judicial and Legal Issues and Combating Corruption of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan). These proposals have contributed to more effective protection of the rights and legitimate interests of individuals during the process of reviewing motions for detention or house arrest;

proposals stipulating that the absence of individuals duly notified of the location, date, and time of the court hearing does not prevent the review of motions for detention or house arrest, except in cases involving a defense attorney, were used to amend paragraphs seven and eight of Article 243 of the Criminal Procedure Code (Protocol No. 45 of July 13, 2023, of the Senate Committee on Judicial and Legal Issues and Combating Corruption of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan). These proposals ensure that cases involving detention or house arrest cannot be reviewed by the court without the participation of a defense attorney;

proposals regarding the mandatory participation of a defense attorney during the consideration of motions to extend detention or house arrest as a preventive measure were used to amend Article 247 of the Criminal Procedure Code (Protocol No. 45 of July 13, 2023, of the Senate Committee on Judicial and Legal Issues and Combating Corruption of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan). These proposals have ensured more effective protection of the rights and legitimate interests of individuals during the extension process of such preventive measures;

proposals stipulating that investigators, prosecutors, or authorized personnel must immediately notify one of the family members, or in their absence, another relative or close individual, as well as the workplace or educational institution, regarding the application of house arrest and its location, were used to amend Article 217 of the Criminal Procedure Code. Additionally, in cases where the individual under house arrest is a citizen of another state, it is mandatory to inform the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan (Protocol No. 27/2-313-24 of November 1, 2024, of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan). These proposals have served to strengthen the protection of the rights and freedoms of individuals subjected to house arrest;

proposals regarding the rights and obligations of suspects, accused, or defendants before the application of electronic bracelets, including the right to request a change of placement due to injury, the right to temporary removal during urgent medical treatment, and the responsibility to ensure the device remains charged and undamaged, were used to amend Article 217 of the Criminal Procedure Code (Protocol No. 27/2-313-24 of November 1, 2024, of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan). These proposals have strengthened the protection of the rights and freedoms of individuals subjected to house arrest;

the proposals that suspects, accused persons, or defendants, prior to the use of an electronic bracelet, have the right to obtain information from executing officers about their rights and obligations related to its use; submit a written request to executing officers to remove the bracelet from an injured leg and place it on a

healthy leg or arm; request temporary removal of the bracelet based on medical instructions for urgent medical assistance or during medical examinations (until the examinations are completed); and in case of a malfunction, request replacement of the faulty bracelet with a functioning one, were utilized in drafting paragraphs 25-26 of the Regulation “On the procedure for remote monitoring of individuals under house arrest and those sentenced to restriction of liberty using electronic bracelets”, approved by the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No. 813 dated December 5, 2024 (Protocol No. 24 of the Information-Analytical and Legal Support Department of the Office of the Prime Minister of the Republic of Uzbekistan, dated December 18, 2024). These proposals have contributed to the establishment of remote monitoring practices for individuals under house arrest, ensuring the protection of their rights and freedoms and the definition of their specific obligations.

Approbation of the research results. The results of the research work were discussed at 5 scientific-practical conferences (including 3 international and 2 national).

Publication of the research results. A total of 9 scientific papers have been published on the topic of the dissertation, including 6 articles in scientific journals (1 international) and 3 theses (2 international) published in conference proceedings.

Volume and structure of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, 3 chapters covering 9 paragraphs, a conclusion, a list of references, and appendices. The dissertation consists of 141 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLICATIONS

I bo'lim (I часть; part I)

1. *Abdullayev D.I.* Xorijiy mamlakatlar jinoyat protsessual qonunchiligida ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ining huquqiy tartibga solinishi // "Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences" huquqiy ilmiy-amaliy jurnali, 3-son. – Toshkent, 2022. – B. 97-109. (12.00.00. № 20).

2. *Abdullayev D.I.* Jinoyat-protsessual ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'i tushunchasi va huquqiy mohiyati // "Yurisprudensiya" huquqiy ilmiy-amaliy jurnali, 2-son. – Toshkent, 2023. – B. 152-162. (12.00.00. № 5).

3. *Abdullayev D.I.* Uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasi tanlangan shaxsga nisbatan o'rnatilishi mumkin bo'lgan taqiq (cheklov)larning ilmiy-nazariy jihatlari // "Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences" huquqiy ilmiy-amaliy jurnali, 2-son. – Toshkent, 2023. – B. 131-141. (12.00.00. № 20).

4. *Abdullayev D.I.* Amerika qo'shma shtatlari qonunchiligi va huquqni qo'llash amaliyotida ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'ining o'ziga xos jihatlari // "Kriminologiya va jinoiy odil sudlov" ilmiy-amaliy jurnali, 3-son. – Toshkent, 2024. – B. 51-61. (OAK Rayosatining 2023-yil 29-avgustdagi 342/5-son qarori).

5. *Abdullayev D.I.* Uy qamog'i tarzidagi ehtiyot chorasini tanlashning protsessual asoslari va shartlari // "Jamiyat va innovatsiyalar – Общество и инновации – Society and innovations". – Toshkent, 2024. – № 9. – B. 198-175 (OAK Rayosatining 2020-yil 31-dekabrda 290-son qarori).

6. *Абдуллаев Д.И.* Институт домашнего ареста в уголовном процессе Республики Узбекистан: правовая регламентация, особенности применения и международно-правовой контекст // "Journal of intellectual property and human rights", 2024. – С. 167-171. ISSN: 2720-6882, <https://journals.academiczone.net/index.php/jiphr/article/view/3701> (IF(Impact Factor) 12.43).

II bo'lim (II часть; part II)

7. *Abdullayev D.I.* Ehtiyot chorasi sifatida uy qamog'i qo'llanilishining mehnat munosabatlariga ta'siri // O'zbekistonda mehnat huquqini rivojlantirishning dolzarb masalalari (Current issues in development of labor law in Uzbekistan) *xalqaro ilmiy konferensiya materiallari to'plami*. – Toshkent, 2023. – B. 242-249.

8. *Abdullayev D.I.* Jinoyat protsessida shaxsni uy qamog'ida saqlashning huquqiy rejimi // «Современные подходы к доказательствам в уголовном судопроизводстве» материалы международной конференции, – Ташкент, 2023. – B. 192-203 // <https://inlibrary.uz/index.php/evidence-criminal-ceedings/article/view/29439>;

9. *Abdullayev D.I.* Uy qamog'i ehtiyot chorasi qo'llash bo'yicha Uzoq sharq davlatlari tajribasi // "Tanqidiy nazar, tahliliy tafakkur va innovatsion g'oyalar" mavzusida respublika konferensiya materiallari to'plami, Vol. 1 No. 2. – Toshkent, 2024. – B. 305-313.

Avtoreferat TDYU “Yuridik fanlar Axborotnomasi” jurnali tahririyatida tahrirdan o‘tkazilib, o‘zbek, rus va ingliz tillaridagi matnlar o‘zaro muvofiqlashtirildi.

Bosishga ruxsat etildi: 29.08.2025-yil.
Bichimi 60x84 ^{1/16}, “Times New Roman”
garniturada raqamli bosma usulida bosildi.
Shartli bosma tabog‘i 3.4. Adadi: 100. Buyurtma: № 96.
Tel (99) 817 44 54.
Guvohnoma reyestr № 219951
“PUBLISHING HIGH FUTURE” OK nashriyotida bosildi.
Toshkent sh., Uchtepa tumani, Ali qushchi ko‘chasi, 2A-uy.